

ДИКР
Н59

А. Хечаевъ.

316
-59

О Ч Е Р К И

ИЗЪ ИСТОРИИ

ТАМБОВСКОЙ ЦЕРКВИ.

И. ЧРҮБ.

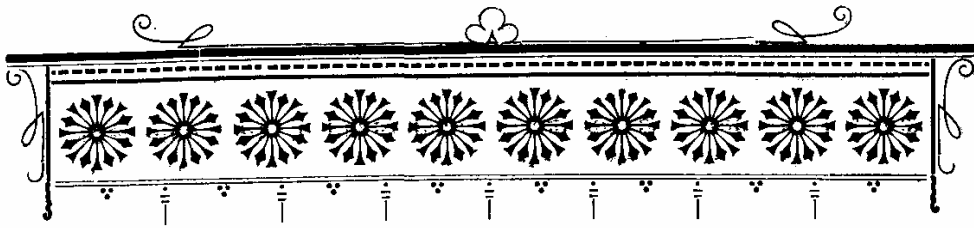
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «Надежда». Почтамтская, 13.
1908.

Тамбовскій Епископъ
Пахомій.

Тамбовскій епископъ
Ееодосій.

Очерки изъ исторіи Тамбовской церкви.

Тамбовская епископская кафедра учреждена въ 1682 году. Первый нашъ епископъ Леонтій, „не сошелся съ своей распущенной“ ¹⁾, не знавшей никакого закона, кромѣ своего собственнаго произвола, паствой и по необходимости долженъ былъ вскорѣ оставить кафедру. Его преемникомъ былъ извѣстный е. Пителимъ ²⁾. Обладая свѣтлымъ административнымъ умомъ, отзывчивымъ сердцемъ, адамантовой волей и будучи чуждъ какихъ-либо своихъ личныхъ корыстныхъ цѣлей и плановъ, епископъ Пителимъ съ честью и успѣхомъ правилъ Тамбовской паствой, своимъ примѣромъ воодушевляя и ободряя всѣхъ самоотверженныхъ пастырей. Вполнѣ раздѣляя правительственные взгляды на культурно-колонизаторское значеніе русскихъ монастырей, онъ основалъ 2 монастыря, въ центрѣ мордвы—Вознесенскій женскій и Трегуляевскій—мужской и имъ завѣщалъ не легкое дѣло обрусенія верхоценской мордвы, и исправленія и подъема нравственнаго уровня сброднаго населенія края ³⁾. Зная же, что

¹⁾ И. М. Покровский. «Русскія Епархіи» 380. Подробныя свѣдѣнія о первомъ епископѣ Тамбов. см. «Истор. Вѣст.» 1900 г., т. 80, статья С. Введенскаго.

²⁾ Подроб. свѣд. о Пителимѣ въ статьѣ: «Святит. Пителимъ 2-й Е. Тамб.» С. Введенскаго, «Т. Е. Вѣд.» 98—99 гг.

³⁾ «Наши степи и лѣса, издревле заняты мордвой, мещерой, буртусами и въ XVI вѣкѣ пополнены массою служилыхъ людей, теперь въ XVII в., съ каждымъ годомъ, мѣсяцемъ и днемъ все болѣе и болѣе пополнялись разнаго рода пришлыми людьми, шедшими сюда по самымъ разнообразнымъ мотивамъ и побужденіямъ». «Были тутъ и авантюристы, искавшіе молочныхъ водъ и кисельныхъ береговъ, и разные неудачники—терпѣливцы Московскаго уклада, и пропавшія буйныя головы, уносящія себя отъ суда и смертной казни, и просто гуляющіе люди, всю скитальческую муку выме-

современный ему человекъ въ сужденіяхъ о религіи начиналъ со внѣшности (и часто ею только и оканчивалъ), онъ обратилъ вниманіе на благоустройство церквей своего кафедральнаго города и особенно соборнаго храма. Въ видахъ же обезпеченія будущности своей кафедрѣ, онъ сосредоточилъ во власти ея значительныя земельныя владѣнія. Умирая, е. Птириимъ оставлялъ кафедру сравнительно благоустроенною и во всякомъ случаѣ твердо поставленною на путь прогресса. Его преемнику, епископу Игнатію¹⁾, оставалось только продолжать начатое дѣло, и онъ дѣйствительно продолжалъ. Къ концу XVII вѣка Тамбовская кафедра являлась далеко не послѣдней кафедрой, какой она была при открытіи, и могла рассчитывать на свѣтлую будущность въ новомъ вѣкѣ. Но, увы! на самой, такъ сказать, зарѣ XVIII вѣка властный голосъ царя Петра произнесъ надъ ней свой грозный приговоръ: „погибни“, за одну только неприспособленность къ новымъ условіямъ жизни епископа ея. Епископъ ссылается въ Соловки... Епископія, въ качествѣ самостоятельной единицы, упраздняется и поступаетъ въ вѣдѣніе Рязанскаго митрополита, сохраняя свою территоріальную обособленность и самое названіе Тамбовской²⁾, домъ запечатывается, архіепископская ризница, всякіе архіерейскіе домовые припасы и вотчины поступаютъ въ вѣдѣніе монастырскаго приказа³⁾. По властному слову Петра сразу уничтожено все, что могло напоминать ему о ненавистномъ ему е. Игнатію, отождествившемся въ его представленіи съ Тамбовской епархіей. Представители и главные насадители культуры въ краѣ, монастыри и истинные пастыри оказались снова предоставленными самимъ себѣ, и при томъ тогда, когда они еще не успѣли какъ слѣдуетъ отдохнуть и вдохнуть въ себя силъ для новыхъ мукъ, для новыхъ битвъ, когда вслѣдствіе сильнаго пополненія народонаселенія разнаго рода утеклцами, спасавшими свои головы отъ рѣшительнаго грознаго царя, отъ нихъ требовалась по долгу пастырства особая напряженность всѣхъ силъ. Какъ свѣтлый метеоръ блеснуло на тамбовскомъ небосклонѣ кратковременное епископство и снова налетѣла черная, душащая тѣма. Нестѣсняемые ни гнѣмъ и

щавшіе, волей-не волей, на мѣстныхъ осѣвшихъ обывателяхъ, доинмая ихъ отгономъ скота, уносомъ пожитковъ, открытымъ разбоемъ, блуднымъ дѣломъ» (Дубасовъ, VI т., 18 стр.) и отборомъ земли, что особенно примѣнялось въ отношеніи къ беззащитной мордвѣ. (Е. Оглоблинъ. «Въ Мордовскомъ краѣ». «Истор. Вѣст.» 1899 г.).

¹⁾ Подроб. свѣд. въ статьѣ С. Введенскаго: «Игнатій, Е. Тамб.», «Истор. Вѣст.» 902 г., ноябрь.

²⁾ «Русскія епархіи». И. Покровскаго, 379—385.

³⁾ «Извѣстія Тамб. уч. Арх. Комиссіи» XXXV в., 26 стр.

ничѣмъ противники церкви и всякой вообще порядочности старались вознаградить себя за потерянное время.

Лишенное своего епископа, безпризорное¹⁾, малограмотное, повально невѣжественное²⁾ въ религіозной области, приходское духовенство чинило бунты, драки, площадное ругательство, вело себя зазорно и гнусно³⁾, къ величайшему прискорбію истинныхъ христіанъ и неизреченной радости раскольниковъ-сектантовъ, потому что наставники послѣднихъ были хорошими грамотеями, нерѣдко тайно содержавшими въ своихъ домахъ маленькія школы, а одинъ изъ нихъ, послѣдователь Тверитинова, нѣкто Тарасъ Максимовъ, приобрѣлъ даже въ своемъ кружкѣ славу знаменитаго проповѣдника⁴⁾.

Наши монастыри, вслѣдствіе распоряженій грознаго царя, обязанные доставлять всѣ свои средства денежныя и провіантныя на государственныя нужды, начиная отъ содержанія гвардіи и кончая содержаніемъ большого, такъ называемаго, казеннаго овчарнаго двора, бывшаго въ Тамбовѣ⁵⁾, владѣли жалкое существованіе. Лишенные права принимать молодыхъ постриженниковъ, они остались при однихъ престарѣлыхъ и дряхлыхъ монахахъ и монахиняхъ и больныхъ, увѣчныхъ инвалидахъ⁶⁾, опредѣленныхъ къ нимъ по царскимъ указамъ. Получая же нищенскіе оклады⁷⁾, они помирали, какъ сами жаловались въ своихъ челобитныхъ царю, голодною смертію. О чинномъ, истовомъ исполненіи церковнаго устава, о над-

¹⁾ До 1723 г. Тамб. епархія была приписана къ Рязанской митрополіи, но обширность собственной епископіи не давала возможности митрополиту слѣдить за священно-церковно-служителями приписанной епархіи и была въ вѣдѣніи поповскихъ старостъ, облеченныхъ властью только собирать и пересылать жалобы въ духовный приказъ съ его волокитой, который, по всей вѣроятности, помѣщался въ Рязани. Съ 23 года и безъ того уже слабая регулирующая сила была отодвинута еще далѣе—мы разумѣемъ приписку Тамб. епархіи 28 февр. 1723 г. къ Синодальной области и подчиненіе ея духовной дикастеріи. («Извѣст. Тамб. уч. Арх. Ком.» XXXV в., 29 стр.)

²⁾ Скудоуміе нашихъ пастырей простиралось до того, что они не знали самыхъ основныхъ истинъ православной вѣры. («Извѣст. Тамб. уч. Арх. Ком.» XXXV в., 28 стр. Срав. «Изв. Арх. Ком.» XXXVIII в., 48 стр.)

³⁾ Дубасовъ. «Первые опыты училищъ дѣла въ Тамбов. краѣ». «Истор. Вѣст.» 1893 г., 53 т., 147 стр.

⁴⁾ Дубасовъ. «Очерки Тамб. быта». «Истор. Вѣст.» 1892 г., 49 т., 662 стр. срав. II в., 105 стр.

⁵⁾ «Извѣст. Тамб. Арх. Ком.» XXXV в. 29 стр.

⁶⁾ Дубасовъ. «Истор. Вѣст.» 94 г., т. 57. «Тамбовскіе земцы», 165 стр.

⁷⁾ Такъ, напримѣръ, игумены женскихъ монастырей получали да и то неакуратно, по 1 р. въ годъ, а простыя монахини по 25 коп., кромѣ того, по 1 четверти съ 2 четвертиками ржи и столько же овса (Дубасовъ, «Тамб. земцы». «Истор. Вѣст.» 94 г., 57 т., 145 стр.)

лежащемъ, разумномъ веденіи монастырскаго хозяйства, о стройности, гармоничности вообще монастырскаго уклада жизни, при каковыхъ условіяхъ монастыри только и могутъ благотворно воздѣйствовать на приходящихъ подъ ихъ мирные кровы истерзанннхъ жизнью людей,—нельзя было и думать. Приходилось нашимъ монастырямъ, сослужившимъ русскому государству не малую службу въ XVII в., теперь отказаться отъ своихъ естественныхъ, освященныхъ исторіей, правъ—быть расадниками свѣта Христова. Лишенные нравственной опоры въ лицѣ епархіальнаго архіерея и живо чувствуя на себѣ гнетъ свѣтской власти, они вдалились въ мистицизмъ и являлись расадниками неправыхъ мнѣній, какъ это было съ Трегудяевскимъ монастыремъ, который былъ скомпрометгированъ выходящею изъ него проповѣдью однородною съ противогосударственнымъ ученіемъ Талицкаго и Левина объ антихристѣ, иже есть Петръ I (см. объ этомъ въ изд. Есипова „Раскольнич. дѣла XVIII стол.“ и друг.)¹⁾.

Нравственное состояніе Тамбовской паствы было очень невысоко. Разнаго рода „утеклецы“ царскаго гнѣва пополняли собою и безъ того значительныя разбойническія шайки, ховящичавшія въ нашихъ краяхъ, такъ что самая страна получила названіе разбойнаго края и потребовала отъ Петра высылки многочисленныхъ военныхъ командъ противъ воровскихъ людей, организациі общественной охраны²⁾.

При преемникахъ Петра Великаго нашъ край надолго оставленъ былъ правительствомъ безъ призора³⁾. Съ него собирали только подати и недоимки, каковымъ вниманіемъ особенно надѣленъ былъ нашъ край въ царствованіе Анны Ивановны.

Приходское духовенство во времена послѣ Петра влачило жалкое существованіе, а при жестокомъ Биронѣ оно гнбло, какъ муха въ паутинѣ⁴⁾. О какомъ-нибудь благотворномъ вліяніи его на паству не могло быть и рѣчи.

Разбойники, по словамъ И. Дубасова, собирались въ нашихъ провинціяхъ, какъ и во времена Петра партіями, человекъ въ сто и болѣе, на лодкахъ развѣзжали по рѣкамъ Цнѣ, Мокшѣ, Окѣ и Волгѣ, учиняя многія грабительства и смертныя убійства⁵⁾.

¹⁾ «Черты Рус. исторіи и быта эпохи импер. Петра II». Н. И. Барсовъ. «Истор. Вѣст.» 1891 г., 45 т., 418 стр.

²⁾ Дубасовъ, I в., 15.

³⁾ Дубасовъ, II, 58.

⁴⁾ И. Экземпларскій. «Рекрутскіе наборы». Руковод. для сельск. паст. 1863 г. II, 22 стр.

⁵⁾ Дубасовъ, III, 86—88.

Простые народы, по словамъ попа Преображенскаго г. Тамбова собора Трифона Иванова, жили у насъ въ Тамбовѣ незаконно, Бога едва знающіе, женищіеся четвертымъ бракомъ¹⁾.

Лучшія времена для Тамбовской церкви начались при Елизаветѣ Петровнѣ. Въ 1758 году Тамбовская епархія оканчиваетъ свое скитальческое существованіе, снова выдѣляется въ самостоятельную административную единицу и получаетъ своего собственнаго епископа. Мрачная, въ высшей степени непривлекательная, картина ожидала нашего перваго епископа, не имѣвшаго себѣ предшественника. (59-лѣтнее запустѣніе кафедръ уничтожило всѣ труды тамбовскихъ архіереевъ XVII в.). Городъ маленький, захудалый, малолюдный, ветхій и поразительно бѣдный²⁾. Архіерейскій кафедральный соборъ имѣлъ только все еще пока одинъ этажъ, построенный при епископѣ Птиримѣ и цѣлыхъ 59 лѣтъ разрушаемый стихіями.

Архіерейскій домъ былъ занятъ воеводскимъ архивомъ, ветхое строеніе во дворѣ архіерейскаго дома еще въ 1726 году было продано охочимъ людямъ, съ аукціона и деньги отданы въ Синодальную казну³⁾. Немного удобствъ могли представить для новаго архіерея и доставшіяся ему по наслѣдству постройки упраздненнаго Казанскаго монастыря, лежащаго около городской стѣны. Двѣ деревянныя церкви его съ тремя престолами едва стояли, небольшое зданіе (3 сажени въ длину и 3 сажени въ ширину), раздѣленное на девять келій, „отъ гнилости валилось на землю“⁴⁾. Вездѣ и всюду поразительное убожество и гнетущая нищета. Если теперь отъ города и дома обратить свой взоръ на паству и епархію, то и тутъ опытному глазу и чуткому сердцу не на чемъ остановиться и облегченно вздохнуть. Рѣшиться идти на такую кафедру могъ только человекъ беззаветно преданный церкви, искренно вѣрующій въ торжество правды и чуждый какихъ-либо корыстныхъ расчетовъ. Такимъ, по нашему мнѣнію, и былъ нашъ первый епископъ Пахомій Симанскій. Малороссъ по происхожденію⁵⁾ и ученикъ Кіево-Могило-Заборов-

¹⁾ Дубасовъ, III, 94.

²⁾ Подробныя свѣдѣнія о томъ, какую жалкую картину представлялъ изъ себя Тамбовъ въ половинѣ XVII в. см. «Изв. Тамб. Арх. Ком.» XXXII, 8 стр.

³⁾ «Тамб. Епар. Вѣд.», 96 г., № 31. И. Покровскій. «Тамб. Епар. и ея предѣлы».

⁴⁾ «Извѣстія Тамб. Арх. Ком.» XXXI в., 14 стр.

⁵⁾ Прибавленіе къ «Вологод. Е. Вѣд.» 1869 г., №№ 14, 15, 607 стр. Суворовъ, объ іерархахъ быв. Великоустуж. епар.

ской академіи въ періодъ ея наивысшаго процвѣтанія ¹⁾, онъ былъ человѣкомъ большого административнаго такта, практически-распорядительной сметки, сильной воли и разумно-добраго сердца. Какъ дворянинъ по происхожденію, Пахомій начиналъ свою службу на военномъ поприщѣ, но затѣмъ, не удовлетворившись этого рода дѣятельностью, онъ покидаетъ военный чинъ и постригается въ монахи и быстро начинаетъ восходить по ступенямъ іерархіи. Вскорѣ онъ былъ назначенъ строителемъ Николо-Солійской пустыни, затѣмъ переведенъ въ игумены Лукьянской пустыни, откуда по времени (53 г.) былъ переведенъ въ Никитскій Переяславскій монастырь и сдѣланъ архимандритомъ. Въ томъ же 53 году, „какъ ревностный, опытный и нужный настоятель“, онъ переведенъ былъ въ Іосифо-Волоцкій монастырь, гдѣ и оставался до 1758 г. Свое пребываніе здѣсь, какъ и вездѣ, Пахомій ознаменовалъ тѣмъ, что „монастырь, имѣющій не малое число вотчинъ и отъ давняго нестроенія пришедшій въ крайнюю ветхость и запустѣніе, исправилъ и возстановилъ величіе Іосифской обители“. Его управленіе монастыремъ характеризуется, какъ строгое управленіе, тяжелое для людей непорядочныхъ. Строгий къ другимъ, онъ строгъ былъ и къ себѣ, ничего не позволялъ себѣ такого, чтó могло бы его компрометтировать. Его строгость къ себѣ со всей рельефностью обнаружилась по поводу одной клеветы, возведенной на него непорядочными людьми, подведшей его подъ судебное слѣдствіе. Дѣло въ слѣдующемъ. Крестьянинъ Маторинъ съ сообщниками донесъ вышему начальству, что 3 февраля 1755 г. архимандритъ ночью порою, нарядясь въ нагольный тулупъ и шапку, какъ долженъ быть мірянинъ, съ сообщникомъ своимъ Ташилаевымъ и другими, былъ въ разныхъ деревняхъ, въ которыхъ безчинствовалъ и въ ту же ночь возвратился домой, сдѣлавъ, какъ оказывалось по подсчету, 250 верстъ. Св. Синодъ, по окончаніи слѣдствія, опредѣлялъ, и чтобы архимандриту Пахомію,

¹⁾ Мы не имѣемъ прямыхъ свидѣтельствъ о томъ, что Пахомій получилъ школьное образованіе, но намъ это кажется несомнѣннымъ. Трудно предположить, чтобы малороссъ-дворянинъ, при всеобщемъ увлеченіи Академіей, оставался чуждъ этому стремленію и, чтобы онъ, не получившій образованія, могъ въ молодыхъ сравнительно лѣтахъ (онъ былъ архим. 1753 г., умеръ 1789 г.), получить санъ архимандрита въ Іосифо-Волоколамскомъ монастырѣ, въ центрѣ Россіи, и затѣмъ послѣ 1753 г., с.-петербургскимъ архіепископомъ, извѣстнымъ Сильвестромъ Кулябкой, бывшимъ въ 40 г. ректоромъ Кіевск. Академіи, могъ быть произведенъ (Хитровъ) въ епископы неустроенной, возстановленной епископіи, когда этотъ епископъ долженъ былъ быть не только хорошимъ администраторомъ, но и опытнымъ педагогомъ, способнымъ руководить семинаріей.

яко невинно оклеветанному, остаться безъ всякаго въ томъ порока, при первой своей, яко же онъ понинѣ состоитъ въ честности“. Такими-то страданіями, говорить лѣтописецъ, прочитывавшій это слѣдственное дѣло, Богъ готовилъ святильника Тамбовской епархіи ¹⁾.

Прибывши на кафедру и лицомъ къ лицу представши передъ своей неустроенной паствой, Пахомій не потерялся. Размѣстившись кое-какъ съ своимъ штатомъ (7-ю іеромонахами и іеродиаконами и 2 монахами) въ зданіи Казанскаго монастыря, онъ съ ревностью принялся за выполненіе принятыхъ на себя обязанностей и заботъ. Сознавая всю тяжесть и непосильность для одного труда урегулированія жизни епархіи, 59 лѣтъ не видѣвшей своего епископа и жившей исключительно по влеченію своихъ грубыхъ инстинктовъ, преосвященный Пахомій рѣшилъ надлежащимъ образомъ устроить консисторію—этотъ органъ епархіальнаго управленія. И вотъ, по его избранію въ число членовъ этого епархіальнаго судебно-административнаго учрежденія поступаютъ трегуляевскій архимандритъ Варсонофій, нижнеломовскій архимандритъ Тихонъ, архимандритъ Сергій (очевидно изъ свиты архіерейской) и секретарь Гаврилъ Саковскій. Члены были готовы. Не было законовъ. По приказанію епископа узаконенія для рѣшенія дѣлъ о подсудныхъ и о постройкѣ церкви частью списаны были въ Св. Синодъ, частью истребованы изъ духовныхъ правленій. Началось судопроизводство подъ бдительнымъ руководствомъ самого владыки, требовавшаго скораго и, главное, правильнаго рѣшенія дѣла. Когда, въ первый же годъ его службы въ Тамбовѣ, приказано было произвести разборъ священно-церковно-служителей для отдачи въ солдаты, то епископъ Пахомій самъ взялъ на себя трудъ повѣрять дѣйствія уполномоченной на то комисіи. Разборъ былъ строгій, но растворенный архипастырскимъ благоразуміемъ. Зная, какъ тяжело ложились эти рекрутскіе наборы на семьи и какъ горька была доля солдата въ то время, и не имѣя возможности какъ-нибудь иначе освободить церковь отъ лишнихъ и совершенно не нужныхъ ей лицъ, епископъ Пахомій, по согласію съ воеводами, записывалъ нѣкоторыхъ изъ церковниковъ въ число помѣщичьихъ крестьянъ, другихъ отпускалъ въ податное сословіе, нѣкоторыхъ, наконецъ, подарилъ помѣщикамъ, къ величайшей, надо полагать, радости церковниковъ ²⁾. Вѣдь они

¹⁾ Архивъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря, дѣло на 84 листахъ.

²⁾ Впоследствии, именно въ 1775 г., по «всемилосивѣйшему манифесту» повѣдно было замѣшанныхъ въ пугачевскомъ бунтѣ причетниковъ вмѣсто военной службы опредѣлить въ податное сословіе. (Истор.-статист. опис. Тамб. епар. Хитровъ, 96 стр.

же и до приписи были теми же крестьянами-хлѣбопашцами, рабами сохи и косы. Разборъ этотъ, потребовавшій отъ комиссiи ближайшаго знакомства съ священно-церковно-служителями, да потомъ и сама жизнь открывали предъ епископомъ одну за другою тѣневыя стороны его ближайшихъ подчиненныхъ. Консисторiя была завалена слѣдственными дѣлами о священно-церковно-служителяхъ. Для большей успѣшности въ рѣшенiи дѣлъ преосвященный испросилъ (1763) у Св. Синода второго секретаря—Ивана Вантышь-Каменскаго, лично известнаго ему. Строгiй судъ епископа не щадилъ никого: страдалъ неисправный, не отвѣчающiй своему призванiю священно-церковно-служитель, страдалъ и консисторскiй приказнослужитель. Наказанiя известны: били рублемъ, стегали кнутомъ, не забывали пользоваться и замкомъ. Карая и исправляя необузданное грубое старое духовенство, владыка особенно былъ строгъ къ новымъ ставленникамъ. Прежде чѣмъ поставить кого-либо во священника или діакона, онъ заставлялъ ихъ выучиться чтенiю, пѣнiю и отправленiю богослуженiя. Тѣ, кто сопротивлялись рѣшенiю епископа и оказывали мало успѣховъ, по нѣскольку лѣтъ проживали въ Тамбовѣ на своемъ содержанiи, работая въ свободное отъ богослуженiя время на архіерейскiй домъ, копая рыи и канавы, вбивая сваи на рѣкѣ, гоняя лѣсъ изъ Трегуляева по рѣкѣ и т. п.

Само собою понятно, что всѣ эти мѣры строгости епископа не могли и не правились нашимъ духовнымъ, и они, естественно, скоро стали чувствовать къ нему ненависть.

Близость же въ былое время нашего духовенства къ народу и сбродность этого послѣдняго, среди котораго нерѣдко было встрѣтить какого-нибудь прорвавшагося или пропившагося бѣглеца-крюкодѣя, породили то, что всѣ эти обиженные нашли дорогу въ С.-Петербургъ. Запасшись витіеватымъ, лживымъ прошенiемъ¹⁾ (среди нашихъ сбродниковъ всегда бывали довольно витіеватые писаки всякаго рода жалобъ, кляузъ, прошенiй и т. п. скандальныхъ бумагъ), они отправлялись въ Синодъ просить на деспотичнаго епископа. Синодъ по какой-то странной, непонятной причинѣ дѣлалъ постановленiя, согласныя съ просьбой, безъ предварительнаго слѣдствiя и такимъ образомъ только разжигалъ огонь взаимной розни между пастырями и ихъ епископомъ.

Исправляя старыхъ и готовя новыхъ священно-церковно-служителей при своемъ монастырѣ, мудрый владыка видѣлъ, что это

¹⁾ «Въ то время, говоритъ гр. Салиасъ, было обычно, чтобы подающiй просьбу прибѣгалъ къ преувеличенiю и ко лжи». (Салиасъ. «Русск. Вѣстн.» 76 г., 112 стр.)

средство не надежно, что оно можетъ быть терпимо только въ качествѣ временнаго. Для образованiя кандидатовъ священства необходимо основать и учредить семинарiю. И вотъ онъ съ рѣшимостью и благоразумiемъ, достойными похвалы, берется за это дѣло. Какъ власть имбющiй, онъ могъ распорядиться, чтобы приходскiя церкви представили $\frac{1}{30}$ всѣхъ своихъ доходовъ на семинарiю, но, какъ человѣкъ добраго сердца, онъ облагаетъ всѣ церкви по 1 к. съ двора, имѣя за собой синодскiй указъ въ Крутицкую епархію отъ 1739 г. и указъ нижегородскаго епископа Теофила Чернутакаго¹⁾. Участвовали ли монастыри во взносѣ денегъ на семинарiю, первый исторiографъ Тамбовской епархіи не говоритъ, но надо полагать: отъ зоркаго глаза дѣятельнаго епископа не укрывались и они, и платили, какъ и вездѣ, $\frac{1}{20}$ часть своихъ доходовъ. Благодаря энергичному дѣйствованiю епископа къ 1764 году,—году секуляризациі церковныхъ имуществъ, когда воспрещены были уже всякіе сборы съ духовенства и монастырей на школы,—собрано было 1.984 рубля. Изъ Трегуляевскихъ дачъ привезено 1000 брусевъ лѣсу; приготовлено множество тесу²⁾.

Собирая и готовя необходимыя средства и материалы для постройки семинарiи, Пахомiй одновременно съ тѣмъ сталъ хлопотать передъ городомъ объ отводѣ мѣста подъ семинарiю. „На тѣсной усадьбѣ Казанскаго монастыря при архіерейскомъ домѣ не оказалось мѣста для семинарiи. Епископъ Пахомiй облюбовалъ для нея очень удобное мѣсто между бывшимъ Казанскимъ монастыремъ и городскою крѣпостью по берегу рѣки Цны. Мѣсто это, не болѣе 70 сажень длины и 50 ширины, было застроено обывательскими домами—тутъ жили разночинцы. Епископъ Пахомiй вошелъ съ ходатайствомъ въ Тамбовскую провинціальную канцелярiю и коллегiю экономiи очистить удобное для постройки семинарiи мѣсто. Но, несмотря на то, что у города было много мѣста, куда можно свести разночинческое населенiе, провинціальная канцелярiя оказалась очень невнимательной къ просьбѣ епископа и пользѣ просвѣщенiя. Она не только не дѣлала распоряженiй въ смыслѣ просьбы владыки, но даже не сочла нужнымъ отвѣтить ему. Только нѣкоторые изъ обывателей, появивъ серьезность и важность предпринимаемаго дѣла, добровольно переселились на новыя мѣста, другіе остались на прежнихъ мѣстахъ, такъ что преосвященному Пахомiю и на этотъ разъ пришлось обращаться въ Св. Синодъ, и Св. Синодъ писалъ Сенату“³⁾. Мы не

¹⁾ «Дух. школы въ Россiи». П. В. Знаменскаго, стр. 230.

²⁾ Хитровъ. «Историко-статистическое описанiе Тамбовской епархіи», 1861 г., 83 стр.

³⁾ «Тамб. Епар. Вѣд.» 96 г., № 31, стр. 774. «Тамб. Епар. и ея пред.». И. Пог. овскаго.

знаемъ, чѣмъ кончилась эта переписка, намъ только извѣстно, что въ послѣдствіи, при епископѣ Феодосіи, при учрежденіи семинаріи, пришлось снова хлопотать объ отводѣ мѣста, какое и было отведено въ противоположной избранному Пахоміемъ мѣсту сторонѣ, на ямахъ и оврагахъ.

Въ то время, какъ энергичный епископъ въ Тамбовѣ готовилъ все необходимее для открытія и устройства зданія семинаріи, въ Москвѣ въ Славяно-Греко-Латинской академіи воспитывалось двое молодыхъ людей ¹⁾, съ выдачею имъ жалованія отъ тамбовскаго епископа по 25 руб. въ годъ—этихъ первыхъ учителей учреждаемой семинаріи. Къ сожалѣнію, роковой 1764 годъ положилъ конецъ всѣмъ хлопотамъ, довольно сильно уже разошедшагося съ подчиненнымъ духовенствомъ епископа. Сборовъ дѣлать было нельзя—воспрещено, да недовольное духовенство и не дало бы, штаты не положены. Съ наличными деньгами и матеріалами при отсутствіи даже опредѣленнаго усадебнаго мѣста дѣлать было нечего и по необходимости приходилось утѣшаться одними надеждами...

Несравненно плодотворнѣе была работа нашего епископа по упорядоченію и устройству своей резиденціи—Казанскаго монастыря. Являясь полнымъ хозяиномъ доставшагося ему монастыря, избалованнымъ отъ всякаго сторонняго вмѣшательства, онъ сразу поставилъ дѣло устройства монастыря на твердую почву и во всей полнотѣ проявилъ свои хозяйственныя и настоятельскія способности. Зная, что бѣдное духовенство и нищенствующій народъ не можетъ дать необходимыхъ ему для того средствъ, онъ рѣшилъ привлечь къ этому дѣлу богачей-помѣщиковъ. И, вѣроятно, благодаря имъ ²⁾, главнымъ образомъ, онъ, принятый имъ ветхій монастырь въ теченіе

¹⁾ Мы не знаемъ, кто были эти молодые люди, не знаемъ и того, что случилось съ ними и по необходимости приходится строить догадки и предположенія на этотъ счетъ. Намъ думается, что двое молодыхъ людей, воспитывавшихся въ Славяно-Греко-Латинской академіи, были изъ питомцевъ сосѣднихъ семинарій Владимірской (открытой въ 1750) и Суздальской или Воронежской (открытой въ 1745), вслѣдствіе новаго распредѣленія епархій, отошедшихъ къ Тамбов. епар. Извѣстно, что въ 1758 г. Тамб. епар. была возобновлена не въ тѣхъ территориальныхъ границахъ, въ которыхъ она существовала съ открытія ея въ 1682, а съ присоединеніемъ къ ней нѣкоторыхъ городовъ съ уѣздами отъ сосѣднихъ епархій. Такимъ образомъ къ ней отчислены: отъ епархіи Воронежской—Добринскъ, отъ Владимірской—Краснослободскъ, отъ Суздальской—Темниковъ, Керескъ, Наровчатъ, Верхній Ломовъ и Нижній Ломовъ, отъ другихъ пограничныхъ—Троицкъ и Корсувъ. (Хитровъ, 2 стр.)

²⁾ Множество колоколовъ, напримѣръ, по свидѣтельству И. И. Дубасова, было отлито на средства «добротныхъ подателей».

нѣсколькихъ лѣтъ преобразилъ въ весьма красивый, благоустроенный городокъ, составившій лучшее украшеніе непригляднаго Тамбова. Все доставшееся нашему епископу по наслѣдству было разрушено, и воздвигнуты новыя зданія. Явились новыя крѣпкія деревянныя церкви и среди нихъ величественная Предтеченская *теплая* церковь ¹⁾, которой, по волѣ епископа, предназначалось, видимо, играть роль кафедральнаго собора.

„Въ полную гармонию и симметрію съ названною церковью, возвышалась Казанская колокольня, имѣвшая видимо, монументальный, величественный видъ. На одной изъ сторонъ ея красовались боевые часы—диво-дивное для тогдашняго Тамбова, со сводовъ ея вечерней и утренней порой лилось море звуковъ, извлекаемыхъ опытной монашеской рукой изъ множества колоколовъ (самый большой въ-силъ 731 пудъ—цифра внушительная для того времени)“.

Другую группу симметрическихъ зданій составляли архіерейскій домъ и консисторія. Оба эти зданія были расположены другъ противъ друга. Первый представлялъ изъ себя обширные покои съ двумя флигелями, послѣдній—зданіе, занимающее въ длину 16 сажень.

Всѣ зданія были раскрашены разными красками, что, взятое вмѣстѣ съ двумя фруктовыми садами, разведенными около архіерейскаго дома, и раскрашенной монастырской оградой, придавало особенную прелесть монастырьку ²⁾.

Внѣшнему изяществу монастыря соотвѣтствовала внутренняя его благоустроенность. Церкви монастыря стали обзаводиться хорошей утварью и ризницей. Явились богатые облаченія, парчевыя и шелковыя,—дорогія Евангелія и сосуды. Все это вмѣстѣ съ торжественными архіерейскими служеніями ³⁾, сопровождавшимися ви-

¹⁾ Насколько величественна была эта церковь, можно судить отчасти уже по тому одному, что при тогдашней дешевизнѣ на нее пошло строительныхъ матеріаловъ на 2.342 р. 50 коп.

²⁾ Описаніе монастыря взято изъ краткой замѣтки И. И. Дубасова по поводу описи Казанскаго монастыря, относящейся къ 1764 году. «Извѣст. Тамб. учен. Арх. Комиссіи» XXXI в., 14 стр., срав. «Изв. Арх. Ком.» III в., стр. 29.

³⁾ О томъ, что пресвѣщ. Пахомій любилъ торжественныя церковныя служенія, можно судить, какъ изъ описанія его встрѣчи въ Устюгѣ (о чемъ рѣчь ниже), такъ и изъ того, что въ Устюгѣ имъ были учреждены крестные ходы вокругъ Успенскаго собора и архіерейскаго дома въ понедѣльникъ, среду и пятницу Пасхальной недѣли, уничтоженные, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ, послѣ его удаленія съ названной каедры. (Прибав. къ «Вологод. Е. Вѣд.» 1874 г., № 2, стр. 67 «Устюжскій лѣтописецъ», имѣющій заглавіе: «Списокъ съ лѣтописца г. Устюга Вел., составл. изъ лѣтописца же Устюж-

тиватыми, неслышанными дотоле тамбовцами, проповѣдями ¹⁾, доставляло тамбовцам истинное, религіозное наслажденіе, привлекала все большее и большее число расположенныхъ къ епископу и благоустроенному имъ монастырю.

„Монастырь, читаемъ мы въ краткой замѣткѣ И. И. Дубасова по поводу описи Казанскаго монастыря, относящейся къ 1764 году, своимъ *богослужебнымъ* укладомъ, подъ надзоромъ самого епархіальнаго епископа, сталъ больше и больше, годъ отъ году, привлекать къ себѣ богомольцевъ“ ²⁾.

Въ отношеніи къ своимъ крестьянамъ, жившимъ при Казанскомъ монастырѣ, преосвященный Пахомій былъ добрымъ заботливымъ хозяиномъ. „Своими крестьянами, читаемъ мы только-что въ цитированной замѣткѣ Дубасова, монастырь, видимо, дорожилъ. Онъ никогда не продавалъ ихъ и не получалъ за то ни копѣйки. Крестьяне отбывали умѣренную барщину и только. Никакихъ денежныхъ и вещественныхъ сборовъ масломъ, яйцами, медомъ и холстомъ съ нихъ не брали. Если же случалась экстренная и сверхположенная работа, то крестьянамъ за это платили по 10—15 коп., смотря по работѣ ³⁾. Отъ этого казанско-монастырскіе крестьяне сравнительно благоденствовали. У нихъ были избы со стеколычатыми окончинами, просторныя и теплыя, и все они были сыты и одѣты и ничѣмъ не обижены“.

Въ 1764 году, однако, произошло сильное недоразумѣніе между епископомъ Пахомиемъ и его крестьянами. Дѣло въ слѣдующемъ. 26 февраля 1764 года состоялось утвержденіе штатовъ для монастырей. Въ силу положенія этихъ штатовъ архіереямъ третьеклассныхъ епархій (каковою была и Тамбовская) разрѣшалось имѣть при себѣ по 46 человѣкъ служителей изъ крестьянъ ближайшихъ къ архіерейскому дому монастырей, но предоставлялось архіереямъ

Успенскаго собора свѣц. Львомъ Вологдинымъ и Императ. Спб. акад. наукъ корреспондентомъ штабъ-лѣкаремъ Яковомъ Фризомъ, дополненный изъ сотной писцовой книги и разными любопытныхъ гражданъ другими записями съ 1212—1822 гг.)

¹⁾ При архіерейскомъ домѣ былъ специальный проповѣдникъ іеромонахъ Іосифъ, родомъ изъ Кіева, бывший впоследствии—послѣ учрежденія штатовъ въ 1764 г.—игуменомъ Коаловскаго Троиц. монастыря. («Церковно-историческій сборникъ», кн. 9. «Историческое опис. Троиц. Коал. мон.» 1849 г.)

Послѣ названнаго Іосифа въ роли проповѣд. видимъ свѣц. Александра Полянскаго (Дубасовъ, 40 стр., III, 150).

²⁾ «Извѣстія Тамб. Арх. Ком.» в. XXXI, стр. 15.

³⁾ Цѣна очень высокая по тому времени. Третій епископъ тамбовскій Феофилъ въ самомъ концѣ XVIII в. нанималъ свободныхъ поденщиковъ для семинаріи, копать землю по 5 коп. на день.

право оставлять и изъ бывшихъ служителей тѣхъ, которыхъ архіерей пожелаетъ. При домѣ преосвященнаго Пахомія были служители изъ Никольскаго Чернѣва монастыря, приписаннаго къ архіерейскому дому, хотя и не ближайшаго къ архіерейскому дому. Преосвященный Пахомій пожелалъ оставить 46 человѣкъ изъ прежнихъ служителей, о чемъ чрезъ консисторію и заявилъ въ коллегію экономіи. Но кто-то наговорилъ крестьянамъ, что они теперь свободны и могутъ отправляться къ своимъ родичамъ, на земли Чернѣва монастыря. Крестьяне повѣрили обману и ушли все изъ Тамбова. Епископъ донесъ о побѣгѣ въ коллегію экономіи, а та сдѣлала распоряженіе о высылкѣ бѣглецовъ. Отвѣты получались печальные: или не находили бѣглецовъ, или взятые они убѣгали съ дороги. Въ своемъ донесеніи о побѣгѣ съ дороги шацкій экономическій казначей, нѣкто прапорщикъ Всеволожскій, такъ, напримѣръ, писалъ консисторіи. Служители архіерейскаго дома отбились отъ посланной имъ команды, состоявшей изъ помощника его Спѣсивцева, присланнаго изъ Тамбова вахмистра, солдатъ и пристойнаго числа старостъ и рядовыхъ крестьянъ, и съ немалымъ крикомъ объявили, что они въ Пилатовскій домъ, къ его преосвященству Пахомию, не пойдутъ и указовъ коллегіи экономіи, и посланной изъ Тамбовской канцеляріи команды, и данной вахмистру инструкціи не слушаютъ. Отойди де ты, вахмистръ съ командой, прочь, мы васъ побьемъ до смерти и побросаемъ въ рѣку Цну, пропадете за мѣсто собаки, а помощника Спѣсивцева изрѣжемъ въ мелкіе куски и найдемъ его нечистаго мяса. Да въ томъ же азартномъ ополченіи поносили казначей и ругали всякими скверными непотребными словами. Если бы да оный казначей Всеволожскій въ ихъ азартѣ сегодня былъ, то они знали бы, что съ нимъ дѣлать, пересталъ бы онъ съ архіереемъ переписку имѣть, только де Богъ отъ ихъ рукъ его укрываетъ“.

Въ іюнь 1766 года все крестьяне, оставленные Пахомиемъ въ качествѣ служителей, были возвращены въ Казанскій монастырь. Когда они явились въ архіерейскій домъ, то подали преосвященному Пахомию просьбу на казначей Всеволожскаго, помощника его Спѣсивцева, вахмистра Прибылова и бурмистра Киселева о возвращеніи имъ взятыхъ названными лицами съ каждого изъ нихъ денегъ. Въ просьбѣ своей они объяснили, что когда они отправлены были въ Тамбовъ съ присланнымъ изъ архіерейскаго дома стряпчимъ и отъ него съ дороги бѣжали, то сдѣлали это потому, что Всеволожскій при отдачѣ ихъ стряпчему и именно приказалъ: „когда де вы изъ города (Шацка) выйдете, то идите де на все 4 стороны, куда хотите“. А они по побѣги жили въ своихъ домахъ, о чемъ де нѣ только оный управитель вѣдалъ и всякія подати съ

нихъ брать, но и шацкая провинціальная канцелярія знала, токмо какъ она канцелярія, такъ и объявленный казначей, не знамо чег ради, ихъ не выслали, и они къ тому никакого подтвержденія не имѣли, а объявили де вмѣсто ихъ въ ту канцелярію другихъ крестьянъ, точію самыхъ малыхъ и ни къ какой должности еще не способныхъ, да сверхъ того изъ нихъ тѣхъ 6 человекъ, которые имъ *ничего не дали*“. Преосвященный чрезъ консисторію сообщилъ указомъ обо всемъ томъ шацкой канцеляріи. Послѣдняя, заслушавъ указъ консисторіи, нашла возможнымъ для себя сдѣлать только постановленіе: запросить консисторію, по какимъ указамъ она консисторія начала въ шацкую провинціальную канцелярію писать указами, а прежде писала промеморіями? Ежели о томъ указъ вновь въ тою консисторію прислать, то съ онаго о присылкѣ точной копіи отписать“¹⁾.

Объединяя все сказанное о дѣятельности преосвященнаго Пахомія, мы невольно приходимъ къ мысли, что это былъ одинъ изъ дѣятельныхъ епископовъ 1/2 XVIII в. и если бы онъ былъ, понятъ высшимъ духовнымъ начальствомъ, былъ поддержанъ, ободренъ, а не исторгнутъ насильственно изъ сродной ему стихіи и, такимъ образомъ, не былъ обреченъ на нравственное одиночество, онъ сдѣлалъ бы очень и очень много для нашего края, и кто знаетъ, можетъ быть, на цѣлое десятилѣтіе ранѣе, а можетъ быть, и болѣе, далъ бы возможность увидѣть правильно-организованное училище. Но, повторяемъ, дѣятельный епископъ не былъ понятъ, не встрѣтилъ себѣ сочувствія и поддержки въ правительственныхъ сферахъ, напротивъ того, всѣ прошенія и кляузы на него со стороны разсерженнаго тамбовскаго духовенства были приняты къ свѣдѣнію и доставили виновнику ихъ переводъ на другую кафедру, къ великому огорченію всѣхъ благомыслящихъ людей Тамбовской епархіи, тщетно просившихъ возвратитъ имъ любимаго ими пастыря, особенную цѣну котораго они, очень можетъ быть, ощутили тотчасъ послѣ его удаленія изъ Тамбова²⁾. Убѣдившись окончательно, можетъ быть, даже изъ личныхъ объясненій въ Синодѣ, по поводу взводимыхъ на него обвиненій, что онъ не въ состояніи за-

¹⁾ «Извѣст. Тамб. Арх. Ком.» в. X, изд. 1886 г., стр. 44—46.

²⁾ По почину товарища тамб. воеводы, секунданта-маіора Ивана Тарбѣева, духовные и свѣтскіе сановники, въ количествѣ 106 человекъ подали прошеніе въ Св. Синодъ, въ которомъ, указывая на достоинства любимаго епископа, просили его возвращенія. Прошеніе не только не было уважено, но подвергло просителей наказанію: свѣтскіе были преданы суду Прав. Сената, духов. наказаны особымъ образомъ. («Ист. стат. опис. Тамб. епар.» Хитровъ, 87 стр.).

считать себя, не въ состояніи убѣдить своихъ судей въ чистотѣ своихъ дѣйствій и разумности плановъ, епископъ Пахомій, сторяча, рѣшилъ навсегда распоститься съ ролью администратора, желая тѣмъ самымъ обратитъ вниманіе своихъ судей на необдуманность рѣшенія. Прибывши на мѣсто новаго своего служенія, преосвященный Пахомій съ особенной торжественностью вступилъ въ свой кафедральный соборъ¹⁾, ясно давая понять своимъ подчиненнымъ, что онъ архіерей, а не заточникъ, какъ это имъ могло казаться на первый взглядъ. Все свое краткое временное пребываніе онъ посвятилъ на устройство церкви въ честь своего ангела хранителя и упорядоченіе консисторіи. Освятивши церковь, епископъ Пахомій, какъ нѣкогда Никонъ, самъ отказался отъ кафедры и переселился въ Московскій монастырь, сначала Ново-Спасскій²⁾, а потомъ Андроніевскій, гдѣ и провелъ остатокъ своихъ дней.

Но и въ мѣстахъ своего добровольнаго заключенія, какъ и на Тамбовской и Устюжской кафедрахъ, епископъ Пахомій является предъ нами человекомъ церковнымъ, любящимъ уставность и благолѣпіе храмовъ и къ тому же человекомъ отзывчиваго сердца. Въ бытность свою на покой въ Андроніевскомъ монастырѣ своимъ устроилъ колоколь въ 835 п. 20 ф., а по кончинѣ своей (5 мая 1789 г.) завѣщалъ на благоустройство его 5.000 руб.³⁾ Кромѣ того,

¹⁾ Вотъ какъ описываетъ вступленіе преосв. современный ему лѣтописецъ. Преосв. Пахомій прибылъ въ Устюгъ ночью на 4-ое марта и остановился ночевать за р. Сухоною, въ 4 верст. отъ города, въ деревнѣ Олбовѣ, гдѣ встрѣтили его экономъ, казначей и крестовый іеромонахъ архіер. дома. На другой день, 4-го марта, по распоряженію преосвященнаго, во всѣхъ церквахъ Устюга совершены были раннія литургіи, послѣ которыхъ все духовенство собралось въ Успенскій соборъ. Когда владыка двинулся изъ Олбова, во всѣхъ церквахъ города начали звонъ во всѣ колокола и въ то же время духовенство въ крестномъ ходѣ изъ Успен. собора отправилось къ Рождественской церкви. По прибытіи въ эту церковь владыко облачился «во весь архіер. чинъ» и потомъ шествовалъ съ крестнымъ ходомъ въ Успенскій соборъ, въ которомъ и совершалъ первую литургію. Прибавленіе къ «Вологод. Е. Вѣд.» 1869 г. №№ 14, 15. Объ іерархахъ бывшей «Велико-Устюжской епархіи», Суворовъ, стр. 607.

²⁾ О пребываніи преосв. въ Ново-Спасскомъ монастырѣ мы ничего не знаемъ. Къ сожалѣнію, не могли повѣрить даже того краткаго замѣчанія о его пребываніи тамъ, что будто бы онъ ознаменовалъ свое пребываніе тамъ, отлитіемъ нѣсколькихъ колоколовъ, какое дѣлаетъ прот. Хитровъ, ссылаясь на Истор. Рос. Іерархіи («Истор.-стат. опис.» 85 стр.).

³⁾ Мы не знаемъ, въ какомъ году переселился преосв. Пахомій въ Андроніевскій монастырь, не знаемъ также и того, какую роль игралъ онъ тамъ. Официально онъ не состоялъ настоятелемъ монастыря, но фактически, надо полагать, былъ имъ. И вотъ почему. Извѣстіе о пожертвованіи колокола относится къ 1779 г. Если теперь принять во вниманіе характеръ преосв.,

30.000 по духовному завещанию оставил онъ на Екатерининскую больницу и остальные 296 руб. въ распоряженіе высокопреосвященнаго митрополита Платона.

Погребенъ онъ въ придѣлѣ св. Андроника въ Спаскомъ монастырѣ, въ сѣверо-западномъ углу, въ приготовленной еще при жизни могилѣ.

Высказываемый нами взглядъ на епископа Пахомія рѣзко (до противоположности) расходится со взглядомъ на него священника Георгія Хитрова, высказаннымъ имъ въ „Историко-статистическомъ описаніи Тамбовской епаркіи“, напечатанномъ въ 1861 году, и И. Дубасова, высказаннымъ въ статьѣ: „Къ исторіи Тамбовской церкви“, напечатанной въ 1 выпускѣ его „Очерковъ“, въ 1883 году. Тотъ и другой характеризуютъ Пахомія какъ человѣка очень недалекаго въ умственномъ отношеніи, жестокаго и корыстолюбиваго. Фактовъ, неоспоримо утверждающихъ ихъ сужденія, они не приводятъ, есть только глухія ссылки на указы, насланные изъ Синода, фактическая сторона которыхъ, за отсутствіемъ формальнаго слѣдствія надъ епископомъ, можетъ быть легко оспариваема. Архивъ тамбовской консисторіи совершенно не имѣетъ дѣлъ, могущихъ имѣть какое-либо значеніе для характеристики Пахомія, не сохранились даже тѣ синодскіе указы, на которые ссылается Хитровъ и вслѣдъ за нимъ Дубасовъ.

Новыя данныя, добытыя нами о Пахоміи, исключаютъ возможность согласованія ихъ съ указанными характеристиками Пахомія. Въ виду всего этого, мы рѣшили не полемизировать съ названными авторами, а изложить положительный свой взглядъ на него, представивъ самимъ читателямъ заключать о личности Пахомія. Для облегченія труда читателей, вниманію ихъ здѣсь предлагаются характеристики, сдѣланныя названными авторами съ сохраненіемъ *всѣхъ ссылокъ на документы.*

„При рассмотрѣніи поведенія священноцерковнослужителей, чи-

именно любовь его къ торжественности церковной, то думается, не будетъ ошибкой предположить, что этотъ подарокъ былъ сдѣланъ имъ въ началѣ своего пребыванія въ названномъ монастырѣ. А если такъ, то не будетъ, думается, ошибкой предположеніе, что ему же принадлежитъ инициатива и веденіе дѣла (хотя не непосредственное) по благоустройству монастыря. Дѣло въ томъ, что на эти годы, годы пребыванія въ монастырѣ еп. Пахомія, падаютъ извѣстія о правильной систематической реставраціи монастыря. Въ 1777 г. изъ коллег. экон. отпущено 500 руб. на возобновленіе теплой церкви съ трапезой, 78 г.—500 для поправки кровли надъ братскимъ корпусомъ и возобновленіе настоятельскихъ покоевъ; 1779—500 руб. на поправку монастыря.

таемъ мы у Хитрова, открылось между ними множество порочныхъ. Виновные, еще прежде изслѣдованія ихъ вины, были внезапно схватываемы консисторскими служителями, которые несчастныхъ привозили въ кандалахъ въ консисторію, не забывъ захватить въ домахъ ихъ вольную плату за труды и подводу. Если консисторія въ то же время не отпускала ихъ домой, то непременно они поступали или въ консисторскій тюремный домъ на неопредѣленное время, или были отправляемы въ воеводскую канцелярію для причисленія ихъ въ податное сословіе. Заключенные изъ-подъ крѣпкой стражи военной не могли приносить никакого оправданія; отъ нихъ и не принимались никакія объясненія епископомъ Пахоміемъ. Въ этомъ случаѣ нерѣдко священнослужительскія жены и дочери—дѣвцы отправлялись пѣшія въ Св. Синодъ и тамъ получали справедливую защиту своимъ мужьямъ и отцамъ. Колодники выпускались и, по просьбамъ ихъ, переводимы были въ сосѣднія епархіи, а за ними слѣдовали многіе другіе изъ страха притязанія со стороны преосвященнаго (Указъ Синода 1761 г. мая и іюля). Наказанію подвергались не только люди, достойные того, но и сказавшія неосторожное слово предъ епископомъ безъ умысла, по невѣднью. (Указъ Синода 1766 г. 6 ноября).

Отъ ставленниковъ предъ посвященіемъ требовались деньги на колокола отъ 10 до 50 руб. съ человѣка (епископъ Пахомій имѣлъ сильную страсть къ колоколамъ). Кто не давалъ всей требуемой суммы, тотъ или получалъ отказъ въ посвященіи, или поступалъ послѣ плетей подъ консисторскую стражу на неопредѣленное время. Эти ставленники, поступали ли они на мѣста причетническія или священническія, проживая въ городѣ на собственномъ содержаніи иногда годовъ по 5, рыли вмѣстѣ съ подначальными причетниками подлѣ Казанскаго монастыря рвы, настилали ихъ дерномъ, носили кирпичи на колоколитный заводъ, очищали мѣсто для конюшеннаго двора, били сваи на рѣкѣ для постройки бани, изъ Трегуляевскихъ дачъ по рѣкѣ Цибѣ на плотахъ переплавляли дѣсь на постройку архіерейскаго дома, изъ Казанскаго монастыря возили на себѣ снѣгъ. Изнуренные работою, они доходили до крайней нищеты. Въ ломотьяхъ являсь въ Синодъ, они испрашивали разрѣшенія на посвященіе,—и Синодъ давалъ строгія предписанія епископу Пахомію о немедленномъ посвященіи этихъ просителей, а иногда позволялъ имъ принимать посвященіе отъ сосѣднихъ епископовъ, чтобы тамъ бы не являться въ Тамбовъ. (Указы Синода отъ 1766 г. 6 и 16 ноября).

Когда объявлена монаршая воля объ обителѣхъ (учрежденіе штатовъ для монастырей 1764 г.), Пахомій приступилъ къ исполненію ея и исполнилъ съ ревностью вѣрноподданнаго.

Так как по другим епархіям заведены были семинарии, то и Пахомій помышлялъ объ образованіи духовнаго юношества своей паствы. Дѣятельно готовилъ матеріалы и средства на постройку семинаріи...

Деревянный домъ для жительства и при немъ церковь были готовы въ скорое время. Въ 1764 году вмѣсто вотчинъ положено жалованіе 4.232 руб. 20 коп. на домъ и консисторію. На мѣсто крестьянъ предписано избрать изъ нихъ 44 человѣка служителей, для исправленія домашнихъ работъ при домѣ. Вышла новая бѣда. Служители избраны, но разбѣжались и уже чрезъ годъ отысканы совокупными усиліями воеводскихъ канцелярій тамбовской и шацкой. Военная команда принудила ихъ къ повиновенію.

Для постройки конюшеннаго двора съ разными службами послѣ неоднократныхъ понужденій со стороны военной канцеляріи были сведены съ монастырской земли нѣсколько дворовъ Покровской слободы.

Епископъ Пахомій чѣмъ далѣе жилъ въ Тамбовѣ, тѣмъ болѣе ослабѣвалъ союзъ его съ паствою. Незаконное отлученіе отъ церкви значительныхъ лицъ по одной личной мести (Указъ Синода 760 г. 19 іюня), пристрастное рѣшеніе слѣдственныхъ дѣлъ, изъ которыхъ инныя поэтому переслѣдовались въ другихъ епархіяхъ (Указъ Синода 779 г. декаб. 24), своекорыстное удержаніе денегъ съ вѣчныхъ памятей и изъ жалованія инвалидовъ, получавшихъ содержаніе отъ монастырей (Указъ 762 г. мар. 18), чрезмѣрно строгое обращеніе съ духовенствомъ, все это, чрезъ жалобы доходя до Св. Синода, заставило его удалить епископа Пахомія изъ Тамбова, и 14 ноября 1766 г. онъ переведенъ въ Устюгъ. Изъ Устюга на первый же годъ своего служенія епископъ Пахомій переведенъ по жалобамъ духовенства той епархіи въ Москву; сначала въ Новоспасскій монастырь, потомъ въ Андроніевъ, гдѣ и скончался въ 1789 году. Въ томъ и другомъ монастырѣ онъ оставилъ своимъ памятникомъ нѣсколько вылитыхъ имъ колоколовъ".—(„Историко-статистическое описаніе Тамбов. епархіи“, 78—85). Въ іюнѣ 1758 года, читаемъ мы въ статьѣ Дубасова, къ намъ прибылъ епископъ Пахомій, оставившій по себѣ самую тяжелую память. Это былъ человѣкъ слишкомъ замѣтный по жестокости, даже и въ тѣ суровыя времена.

Онъ былъ ласковъ только къ постороннимъ людямъ, въ особенности къ помѣщикамъ. А для духовенства епископъ Пахомій былъ тѣмъ же, чѣмъ были въ его времена нѣкоторые суровые помѣщики для крѣпостныхъ крестьянъ. Онъ сѣкъ священниковъ плетьюми и заковывалъ ихъ въ ручныя и ножныя кандалы, а сыновей

и дочерей ихъ нерѣдко дарилъ или продавалъ своимъ пріятелямъ.

Во времена епископа Пахомія по епархіи разбѣжали консисторскіе пристава. Они схватывали заподозрѣнныхъ въ чемъ-либо священнослужителей, связывали ихъ и везли на судъ и расправу въ консисторію.

Случалось, что епископъ Пахомій наказывалъ священниковъ плетьюми, кандалами и консисторскою тюрьмою за какое-нибудь неосторожное или неумѣлое слово. (Указъ Синода 1766 г. 6 ноября).

Тягости тамбовскаго духовенства въ описываемое нами время выражались, между прочимъ, въ томъ, что со всѣхъ ставленниковъ брали за посвященіе вѣтки, отъ 10—50 руб. съ человѣка, и ихъ же епископъ Пахомій заставлялъ работать на архіерейскомъ дворѣ рыть канавы, возить лѣсъ и кирпичи, бить сваи и зимою возить снѣгъ. Нѣкоторые ставленники несли такую барщину лѣтъ по 5.

Консисторскихъ чиновниковъ епископъ Пахомій заставлялъ приходитъ на службу въ 6 часу утра и за опаздываніе подвергалъ ихъ жестокимъ побоямъ, иногда собственноручнымъ, сѣкъ плетьюми и держалъ подъ крѣпкимъ карауломъ, сковавъ ножными желѣзами. Вслѣдствіе этого однажды произошелъ слѣдующій замѣчательный фактъ.

10 ноября 1763 года въ Тамбовѣ была буря. Шумъ отъ вѣтра былъ такой, что консисторскіе чиновники не слышали звона къ заутренѣ. Поэтому канцеляристы Тарховъ и Александровъ опоздали на службу и явились въ свою канцелярію въ 7 часовъ. Архіерейскіе шпіоны дали знать объ этомъ владыкѣ. Провинившихся канцеляристовъ немедленно потребовали къ Пахомію и высѣкли. Но этимъ наказаніе не ограничилось. Тархова и Александрова начали заковывать въ кандалы. Дужіе канцеляристы стали отбиваться и произвели ужасный крикъ. Къ несчастію, этотъ крикъ былъ услышанъ въ консисторіи, и всѣ канцелярія, измученная существующими порядками, ринулась въ архіерейскій домъ на выручку товарищей. Преосвященный Пахомій перепугался, окружилъ себя дворнею своего гостя помѣщика Девлеткильдѣва и приказалъ учинить колокольный набатъ. На звонъ прибѣжали пѣвчіе, монастырскіе служки, консисторскіе члены съ архимандритомъ Никономъ во главѣ и многіе городскіе обыватели...

Такимъ образомъ архипастырь былъ спасенъ, а его враговъ забрали въ провинціальную канцелярію (Москов. арх. минист. юстиціи, № 265, изъ бывшаго тамбов. уѣзд. суда).

Слухъ о дѣятельности Пахомія дошелъ наконецъ до Синода, и 4 ноября 1766 года Тамбовская епархіа была избавлена отъ своего

владыки. Епископъ Пахомій переведенъ былъ въ Устюгъ, а оттуда—въ Москву, въ Андроніевъ монастырь.

Памятниками тамбовскаго архипастырства епископа Пахомія въ настоящее время (1883 г.) служатъ большіе соборные и монастырскіе колокола, къ которымъ онъ имѣлъ исключительную внимательность.

Повидимому, нашъ бывший епископъ все величіе православія понималъ съ колокольной точки зрѣнія. Таковъ онъ былъ и въ Москвѣ¹⁾.

Преемникомъ преосвященнаго Пахомія былъ Феодосій Голосницкій. По происхожденію своему онъ, какъ и его предшественникъ, былъ малороссъ²⁾, образованіе получилъ въ Кіевской академіи³⁾ и былъ, надо полагать сверстникомъ и одноклассникомъ его по академіи⁴⁾. Обладая, какъ и первый, большимъ умомъ и твердой волей, онъ въ отличіе отъ перваго былъ человѣкомъ въ высшей степени мягко-сердечнымъ и добрымъ. Всѣ отношенія свои къ подчиненнымъ онъ старался сводить, главнымъ образомъ, на нравственную почву, имѣя несокрушимую вѣру въ возрождающую силу любви. Всегда занятый мыслью о собственномъ нравственномъ самоусовершенствованіи и усовершенствованіи другихъ, онъ былъ человѣкомъ малопрактичнымъ въ жизни и далеко уступалъ епископу Пахомію въ своей хозяйственной распорядительности. Такимъ именно человѣкомъ изображаютъ его намъ добытыя нами историческія извѣстія. Будучи вызванъ въ ректора Псковской семинаріи и архимандрита Святогорскаго монастыря⁵⁾, онъ вмѣстѣ съ архипастыремъ псковскимъ—Веніаминомъ Пуцекъ-Григоровичемъ послужилъ дѣлу возрожденія названной семинаріи и оставилъ въ исторіи ея неизгладимый слѣдъ.

¹⁾ „Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края“, Дубасова I в. 98—100 стр.

²⁾ Прибавленіе къ Вологод. Епар. Вѣд. 1869 г. №№ 14 и 15, стр. 606—607. Объ іерархахъ бывшей Великоустюжской епар. Н. Суворова.

³⁾ Аскоченскій, часть II, 289, Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ.

⁴⁾ Такъ думать намъ даетъ нѣкоторое право какъ то, что оба они были малороссы и одновременно начали свое исторически-извѣстное административное служеніе. Е. Пахомій въ первый разъ встрѣчается въ спискахъ рос. іерарховъ въ санѣ архимандрита Іосифо-Волоколамскаго монастыря съ 1753, Е. Феодосій—архимандритъ Желтиковскаго монастыря съ того же 1753. Умерли они почти въ одно время. Е. Феодосій умеръ 24 дек. 1786 г., а Е. Пахомій 1789 г. 5 мая. Строевъ ср. Ист. стат. описъ. Тамб. епар. Хитрова.

⁵⁾ До этого времени преосвящ. Феодосій былъ настоятелемъ Калианскаго Макарьевскаго монастыря, куда былъ переведенъ изъ Желтиковскаго 25 мая 1755 г. (Строевъ).

До него семинарія была въ самомъ жалкомъ состояніи. Въ 1756 г., напримеръ (слѣдовательно, за 2 года до его назначенія сюда), въ трехъ высшихъ классахъ семинаріи не было ни одного ученика, а въ низшихъ же изъ 120, числящихся по записямъ, 70 значилось отпущенными въ домъ родителей „для обученія“, а 7—въ бѣгахъ. О прочемъ—нечего и говорить. При немъ же все начинаетъ упорядочиваться и принимать лучшій видъ. Матеріальныя средства семинаріи, хотя были и ограничены, сдѣлались болѣе надежными. Для развитія умственныхъ и нравственныхъ силъ учащейся молодежи, полагались прочныя основанія. На учительскія должности назначались люди къ тому приготовленные, преподаваніе наукъ поставлено было на болѣе разумныхъ началахъ, и въ видахъ лучшаго развитія учащихся привнесены нѣкоторые новые предметы обученія. Въ основу воспитанія положена была христіанская любовь. Результатомъ всѣхъ этихъ благихъ начинаній добраго, сердечнаго ректора было то, что ученики не бѣжали теперь изъ пріютившей ихъ школы и за все 3-хъ лѣтнее управленіе его семинаріей исторія не знаетъ ни одного подобнаго факта. Очевидно, въ любвеобильномъ, пламенномъ сердцѣ о. ректора не тѣсно и не холодно было немалочисленнымъ¹⁾ питомцамъ старой, въ общемъ суровой школы. Вѣсть о необычайной добротѣ псковскаго ректора скоро проникла не только въ столицу, но и далеко за предѣлы. Когда онъ былъ назначенъ (1761 году) епископомъ великоустюжскимъ, то былъ встрѣченъ здѣсь съ необычайной и по тому времени почестью²⁾. По всему видно было, что имъ хорошо извѣстна

¹⁾ Въ 1759 г. въ семинаріи было 197 учениковъ, и всѣ они значились «на лицо», въ 1760—212; въ 1761 г.—226.

²⁾ Вотъ какъ описывается эта встрѣча въ современныхъ запискахъ. «Сей Пр. по степеніи 10 прибылъ въ Устюгъ Вел. 1762 г. марта 21 д. въ ночи и, миновавъ г. Устюгъ, изволилъ проѣхать въ с. Богородское, въ которомъ продолжалъ бытіе свое марта до 25 числа; между тѣмъ какъ священныя чины, такъ дворянскіе и гражданскіе поздравляли Е. Пр. съ счастливымъ прибытіемъ и получали его Архип. благословеніе, а 25 числа марта изволилъ въ Устюгъ вступить въ предпровожденіи духовныхъ властей до вратъ Архангельск. монастыря; а во-первыхъ встрѣченъ былъ подъ Іоанно-Предтеченск. монастыремъ при множественномъ числѣ народа, малыми подьяками и семинаристами, облеченными въ стихари бѣлые, имѣющими на главахъ своихъ вѣнцы золоченныя, а въ рукахъ держащими вербы украшенныя, которые шли по обѣимъ сторонамъ возлѣ его арх. кареты и пѣли стихиріи: «Днесъ благодать Свят. Духа на съобра» и прочія слѣдующія послѣ того стиха, идучи до вышеозначенныхъ вратъ монаст., а потомъ изволилъ выйти изъ кареты Е. Пр. и, вступая въ монаст. со всѣми града Устюга священно-церковно-служителями, изволилъ шествовать въ соборную

была чистая открытая душа ихъ новаго архипастыря. Пробывъ 5 лѣтъ на В.-Устюжской кафедрѣ, въ 1766 г. кроткій и смиренный архипастырь по волѣ Синода, къ великой грусти своей паствы долженъ былъ оставить Устюгъ и переселиться въ Тамбовъ, оставивъ въ своихъ устюжскихъ пасомыхъ память о себѣ, какъ о человѣкѣ добродѣтельной и богоугодной жизни¹⁾.

Напутствуемый слезами и самыми лучшими благожеланіями устюжцевъ преосвященный Θεодосій ненавистью и враждой былъ встрѣченъ на своей новой кафедрѣ. Разсерженные насильственнымъ лишеніемъ горячо любимаго ими пастыря (е. Пахомія) и нежелательнымъ вниманіемъ высшаго церковнаго начальства (всѣ просившіе о возвращеніи были, какъ было уже замѣчено выше, наказаны) тамбовцы не хотѣли и знать новаго епископа, кто бы онъ ни былъ. Уже это одно обстоятельство — незаслуженная вражда и ненависть со стороны паствы сильно огорчало нашего архипастыря и доставляло ему рядъ ужасныхъ нравственныхъ страданій. Но тамбовцы не довольствовались этимъ и искали повода болѣе рѣзко возможно, совершенно изгнать его изъ епархіи, скрыто, можетъ быть, питая надежду на возвращеніе чрезъ это своего любимаго пастыря. Поводъ представился. Въ 1768 году въ декабрѣ одинъ „негодный канцеляристъ“ консисторскій и выгнанный изъ хора пѣвчій, во время утрени ограбивъ въ Казанскомъ монастырѣ келію іеромонаха Паисія, самого его вытащили за монастырь, избили и оставили едва живымъ. Дѣло было какъ нельзя болѣе ясно, но, поступивъ къ воронежскому губернатору Маслову, оно тамъ рѣшено было почему-то неправильно, можетъ быть, вслѣдствіе лож-

Архангела Михаила большую холодную церковь, въ которой, облекшись по чину архіер., во все святит. облаченіе, при продолженіи тогда во всемъ г., по церквамъ, колоколеннаго звону; по облаченіи же началась цер. церемонія до кафедр. Успен. собора со всякимъ благочиніемъ, предыдущимъ предъ Е. Пр. реченнымъ подъякамъ и учен. въ вѣнцахъ съ вербами два въ рядъ. И прибывъ Е. П. въ собор. цер., подалъ миръ всему гражданству, а потомъ служилъ божеств. литург. и, по окончаніи оной, молебствовалъ о здравіи Ея Импер. Вел. и всей Ея Высоч. Фам. и потомъ шествовалъ въ домъ свой съ такою же церемоніею. И по прибытіи въ крест. палату, чтены были предъ Е. П. на лат. и рос. діалектѣ кармина и ораціи (т. е. стихи и рѣчи), по окончаніи которыхъ пѣвчіе пѣли многія лѣта о здравіи Ея Вел., а потомъ о здравіи Е. П., и тѣмъ кончилась церемонія. (Прибав. къ Вологод. Е. В. 69 г. №№ 14 и 15 стр. 606—607. „Объ іерархахъ бывшей Велкоустюжской епархіи“ Н. Суворова).

¹⁾ Прибавл. къ Вологод. Е. Вѣд. 1869 г. № 14 и 15 стр. 606—607. «Объ іерархахъ бывшей В.-Устюжской епархіи Н. Суворова.

ныхъ свидѣтельскихъ показаній — епископскихъ недоброжелателей. Ревнитель правды — преосвященный Θεодосій допесъ объ этомъ Св. Синоду. Губернаторъ закипѣлъ гнѣвомъ на епископа; гнѣвомъ увлеклись и всѣ недовольные архипастыремъ. На бѣду указомъ отъ 24 января 1769 г. открытъ былъ наборъ съ духовенства, вмѣстѣ съ чѣмъ открывалось широкое поле для всякаго рода козней противъ незлобиваго, жизненно-непрактичнаго епископа, и враги его не преминули воспользоваться этимъ. Наборы, какъ извѣстно, всегда были грозой для забитаго духовенства. Тяжелая доля вѣчнаго солдата пугала даже самыхъ безстрашныхъ церковниковъ, и лучшие люди того времени сознавали это и по мѣрѣ силы и умѣнія старались улаживать дѣло къ обоюдному удовольствію. Такъ намъ уже извѣстна политика перваго тамбовскаго епископа XVIII в. Пахомія Симанскаго, который, пользуясь расположеніемъ свѣтскихъ начальственныхъ лицъ, страшный по тогдашнимъ порядкамъ наборъ превратилъ въ наборъ тѣхъ, которые по своему нраву наиболѣе способны быть солдатами. Вздумалъ и епископъ Θεодосій послѣдовать обычаю лучшихъ людей времени, но къ несчастію неудачно. Незлобивый пастырь не видѣлъ того, что вездѣ и всюду вокругъ него клокотала злоба и ненависть, ежеминутно готовая излиться на его голову. Не замѣчалъ, повторяемъ, епископъ окружающаго его злорадья и дѣйствовалъ, какъ подсказывали ему разумъ и сердце. Правильно понимая мотивы приказовъ о разборѣ духовенства — удалить ненужный для церкви избытокъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей и только¹⁾, — онъ удалялъ отъ службы неспособныхъ по старости лѣтъ и замѣнялъ ихъ новыми молодыми силами. Подобная мѣра епископа нисколько не противорѣчила духу высочайшаго повелѣнія, но она противорѣчила буквѣ указа, и этимъ не преминули воспользоваться враги его. Они доложили объ этомъ губернатору, губернаторъ Сенату. Результатомъ жалобы было то, что изъ Синода былъ присланъ епископу указъ отсылать къ разбору всѣхъ, кого только потребуютъ уполномоченные для разбора со стороны губернатора лица, и прислать объясненіе. Изумленный полученіемъ указа, епископъ медлил и ничего не писалъ въ Синодъ и только послѣ новаго настоятельнаго требованія — отвѣтилъ. Пока шла эта переписка, епископъ не отпуская въ военную службу всѣхъ штатныхъ священно-церковно-служителей, а враги преосвященнаго не медлили въ совершеніи своихъ козней противъ нена-

¹⁾ И. Экземплярскій. «Рекрутскіе наборы». Рук. для сельск. пастыр. 63 г. II. 22.

вистнаго имъ епископа. По ихъ прояскамъ была отправлена новая жалоба въ Синодъ. Неудовлетворясь этимъ, ободренные заступничествомъ губернатора, они стали требовать къ разбору въ военную службу лицъ, совершенно не подлежащихъ этому даже по буквѣ закона; такъ, они стали требовать давнишнихъ канцелярскихъ служителей консисторіи и духовныхъ правленій. Епископъ не могъ выносить подобной несправедливости и доносилъ объ этомъ Св. Синоду, заявляя, что отъ подобныхъ противозаконныхъ распоряженій воеводы, дѣла въ канцеляріи остановились, что дѣйствія воеводы злонамѣренно направлены къ нарушенію порядка въ епархіальномъ управленіи и къ его личному оскорбленію. Но изъ Синода тотъ же отвѣтъ—отправить всѣхъ требуемыхъ канцеляристовъ къ разбору. За жалобу же на противозаконныя требованія губернаторскихъ уполномоченныхъ, по ихъ внушенію, губернаторъ въ 3-ій разъ послалъ въ Сенатъ донесеніе на архипастыря, защищавшаго своихъ подчиненныхъ. Это новое донесеніе губернатора вмѣстѣ съ жалобами священно-церковно-служителей, изъ которыхъ одни (пономари Тарасовъ и Никифоровъ) писали, что будто бы „пресвященный за укрывательство церковниковъ бралъ великія взятки—рублей до 70-ти“¹⁾, а другіе заявляли, что они, имѣющіе на свои мѣста грамоты, отданы въ военную службу, тогда какъ опредѣленные на ихъ мѣста въ недавнее время оставлены въ покоѣ,—въ концѣ скомпрометировало нашего святителя въ глазахъ Синода. Напрасно онъ писалъ Синоду, что доносчики изъ церковныхъ люди „негодные, штрафованные, бывшіе въ бѣгахъ“, что дѣйствія воеводы злонамѣренно направлены къ нарушенію порядка въ епархіальномъ управленіи и къ личному оскорбленію. Его словамъ не вѣрили, его прежней репутаціи не принимали въ расчетъ и указомъ Синода онъ „удержанъ былъ отъ правленія Тамбовской епархіи“, съ дозволеніемъ ему одного священнослуженія. Вскорѣ надъ нимъ была учреждена слѣдственная коммиссія, и онъ вызванъ былъ въ Воронежъ на судъ. Цѣлыхъ 2½ года тянулось слѣдственное дѣло. Вслѣдствіе сильнѣйшей нерасположенности свѣтскихъ властей къ епи-

¹⁾ Замѣтимъ, подобная наглая клевета направлялась противъ того архипастыря, у котораго по смерти его осталось самое мищенское имущество: нѣсколько бѣдныхъ рясъ, четокъ, духовн. книгъ, икона Богоматери и 1.100 руб., изъ которыхъ 1000 руб. завѣщана была на покупку народнаго училища, и это послѣ 25 лѣтняго епископскаго служенія, послѣ 33-лѣтняго административнаго служенія (Дубасовъ... I в. 103. стр. Хитровъ.. 103 стр.).

скопу слѣдственная коммиссія¹⁾ не удовлетворялась росписями духовенства, составленными консисторією, и разъясненіемъ смиреннаго епископа, признавая ихъ „неудовлетворительными“, и требовала къ допросу многихъ священно-церковно-служителей и капелляристовъ консисторіи и духовныхъ правленій. Слѣдственное дѣло было представлено на усмотрѣніе Императрицы Екатерины 2-ой, и она 14 февраля 1773 г. написала: „пресвященнаго Θεодосія въ несходственныхныхъ при разборѣ церковниковъ поступкахъ, равно и другіхъ по тому дѣлу прилучившихся, прощаемъ“.

Нравственно истерзаннѣмъ и утомленнѣмъ явился кроткій епископъ къ любимой имъ, но холодно равнодушной къ нему богодарованной ему паствѣ²⁾ и съ ревностью истиннаго пастыря и вѣрнаго слуги Христова принялся за упорядоченіе епархіальной жизни. Много трудовъ и заботъ предстояло нашему архипастырю. Произведенный наборъ лишилъ многіе приходы хорошихъ (сравнительно) причетниковъ. Найти замѣстителей ихъ изъ среды своихъ поголовно невѣжественныхъ пасомыхъ было не легко. И только счастливая случайность помогла епископу выйти изъ этого непригляднаго положенія. 40 церковно-служителей были возвращены изъ военной службы за „неспособностью“—вогъ изъ этихъ-то „негодныхъ для царской службы“, съ приказанія Синода, и были возвращены 19 человекъ въ церковный чинъ. Но замѣщеніе причетническихъ мѣстъ было далеко не первой заботою епископа. Отъ наблюдательнаго взора его не скрывалось то обстоятельство, что невѣжественнѣе грубое духовенство, призванное къ нравственному воз-

¹⁾ Слѣдственную коммиссію составляли: воронежскій епископъ Тихонъ II, не тотъ, который почиваетъ въ Задонскѣ, и рязанскаго Спаскаго монастыря архимандритъ Аятовій, присланный изъ СПб., премьер-маіоръ Куприяновъ и губернаторъ; за недосугомъ послѣдняго могъ быть назначаемъ имъ чиновникъ губернской канцеляріи.

²⁾ Свою преступную холодность въ отношеніи къ пресвященному Θεодосію тамбовская паства обнаружила во время слѣдственнаго дѣла надъ нимъ. Всѣ въ Тамбовѣ знали, за что страдалъ епископъ, но, «несмотря на это даже самые близкіе къ нему, архіерейскаго дома служители, пѣвчіе и священно-церковно-служители, когда узнали, что епископъ удаленъ отъ дѣлъ правленія, не чинили ему послушанія; и въ отправленіи божественной службы, этой единственной отрады епископа, производили остановки и великіе непорядки», а игумень Трегуляевскаго монастыря Іеронимъ, въ присутствіи самого пресв. съ крикомъ и шумомъ называлъ его домъ—чортовымъ домомъ, а его самого—ярыжнымъ и озорническимъ полуименемъ. Оскорбленія и непокорство были на столько сильны, что епископъ вынужденъ былъ писать объ этомъ въ Синодъ (Дубасовъ, в. I, 104 стр. ср. Хитровъ. 92).

рождению его предшественникомъ, съ удаленіемъ его возвратилось къ своимъ домашнимъ кумирамъ и далеко-далеко не оправдывало своего призванія и назначенія, тогда какъ историческія обстоятельства требовали этого. Дѣло въ томъ, что 1762 г. 18 февр. Императоромъ Петромъ III былъ изданъ знаменитый манифестъ о вольности дворянства, которымъ разрѣшалось дворянамъ служить и выходить въ отставку по собственному желанію, жить гдѣ угодно въ Россіи и за границей и учить дѣтей чему и какъ хочетъ (хотя последнее право скоро опять было отнято). Дворяне широко воспользовались предоставленной имъ свободой. Тотчасъ всѣ дороги изъ С.-Петербурга и Москвы покрылись дворянами, которые оставили службу и спѣшили по своимъ угламъ Россіи. Будучи въ большинствѣ случаевъ людьми еще не старыми, насмотрѣвшимися петербургской жизни, привыкшими къ ней, съ кое-какими знаніями, любящими общество ¹⁾, они являлись сильными насадителями „барской“ культуры въ нашей сѣрой деревнѣ и съ самаго перваго дня по духу времени становились (въ большинствѣ случаевъ) въ антагонизмъ съ церковью и ея представителями. Нашъ край былъ особенно несчастливъ въ этомъ отношеніи. Въ наши многочисленныя барскія усадьбы и помѣстья много отлило сразу представителей свѣтскаго общества и, конечно, сразу начали культивировать темную деревню.

Пастыри церкви самымъ своимъ званіемъ призывались становиться въ антагонизмъ съ наноснымъ влияніемъ, но, при своей неразвитости и нравственной грубости, они не могли, конечно, сдѣлать этого и, естественно, или оставались молчаливыми свидѣтелями (въ лучшемъ случаѣ), или поддавались влиянію новаго вѣянія. Зло и нестроеніе общественной жизни все больше и больше росло. Видѣлъ все это епископъ, но не имѣлъ средствъ помочь горю. Скоро разразился пугачевскій громъ, и епархія преосвященнаго Феодосія была еще болѣе разорена. „Въ это тяжелое для государства время ни въ одной изъ мѣстностей, взволнованныхъ бунтомъ, не было столько случаевъ измѣны между духовными, какъ именно въ Тамбовскомъ краѣ“ ²⁾.

Генераль-аншефъ Петръ Ивановичъ Панинъ, слѣдуя по пятамъ Пугачева и укрощая бунты въ народѣ, отмѣтилъ множество священно-церковно-служителей, на которыхъ мѣстные воеводы то зло-

¹⁾ Чечулинъ. Русское Провинц. Общ. во 2-ой ¼ XVIII вѣка. (Истор. очерк. 89 г.) 57 стр.

²⁾ П. В. Знаменскій. Духов. школы въ Россіи до реформы 1808, 314 стр.

умышленно, то неумышленно указывали, какъ на покорныхъ слугъ мятежника ¹⁾, и въ своемъ донесеніи Императрицѣ писалъ, что „если бы духовный чинъ хотя малоинаковъ былъ, злодѣянія не возрасли бы до такой степени; что онъ находилъ духовенство „погруженнымъ въ самомъ вышнемъ невѣжествѣ и грубіяновствѣ“, такъ что человекъ „съ настоящимъ чувствомъ добродѣтели и хотя съ нѣкоторымъ познаніемъ должности пастыря“ казался среди него какимъ-то дивомъ ²⁾. Результатомъ донесенія гр. Панина было то, что несчастные служители алтаря присуждены были къ лишенію сана и изверженію изъ духовнаго званія, „отчужденію отъ церкви и проклятію“ ³⁾. Окруживъ своего архипастыря, они оглушали его воплемъ и рыданіемъ и свидѣтельствовались Богомъ въ своей невинности, но добрый епископъ Феодосій не могъ медлить въ рѣшеніи ихъ участи. Сто двадцать девять священно-церковно-служителей ⁴⁾ было лишено сана, „черезъ одѣваніе ихъ въ мужичье платье и торжественное разстриженіе“. Не видя помощи и защиты отъ своего архипастыря, разоренныя семьи духовенства обратились съ своей мольбой къ свѣтскому начальству, и искреннія, непритворныя слезы ихъ призвали гражданское начальство къ строгому, безкорыстному изслѣдованію дѣла лишенныхъ сана. Сдѣланъ былъ повальный обыскъ, и оказалось, что служители алтаря, подвергнутые жесточайшему наказанію, пострадали всѣ невинно. Воронежскій губернаторъ Потаповъ посылалъ въ Синодъ донесеніе за донесеніемъ о невинности священно-церковно-служителей, замѣшанныхъ въ бунтъ, а казанскій губернаторъ князь Платонъ Ст. Мещерскій, подъ управленіемъ котораго находилась Пензенская провинція, ходатайствовалъ о помилованіи предъ самой Императрицей. Слѣдствіемъ ходатайства князя Мещерскаго было изданіе всемило-

¹⁾ Хитровъ... 94.

²⁾ П. В. Знаменскій. «Дух. школы въ Россіи», 508 стр.

³⁾ И. И. Дубасовъ. Чума и пугачевщина въ Там. краѣ. «Ист. Вѣст.» 83 г. т. XIII ср. II в. 100 стр.

⁴⁾ Много горя принесла пугачевщина и дворянамъ. По донесенію Григорія Сердешнева во время Пугачевского бунта въ одной Пензенской провинціи изъ благородныхъ дворянъ государственнымъ воровомъ и его толпами было убито 173 человекъ: 99 муж. 74 жен. изъ 92 фам. (Собран. писемъ къ о. Памфилову, I т., 158—159 листъ). Вообще въ Тамбовскомъ краѣ было очень много убитыхъ, такъ что въ 1775 году въ Шацкѣ и Тамбовѣ пріѣжали изъ Петербурга чиновники, которые составляли списки дворянскихъ сиротъ, оставшихся по смерти убитыхъ родителей, раздавали имъ денежныя пособія и выбирали имъ благонадежныхъ опекуновъ изъ мѣстнаго уцѣлѣвшаго дворянства (Дубасовъ. Чума и Пугачевщина. «Истор. Вѣст.», 830 г., т. 13, 124 стр.).

ствѣйшаго манифеста (17 мар. 1775 г.), которымъ всѣ священно-служители, лишенные сана, оставлены въ духовномъ званіи, на причетническихъ мѣстахъ, а церковно-служители вмѣсто военной службы опредѣлены въ податное сословіе. Только священно-служители г. Саранска, Наровчатъ остались на своихъ мѣстахъ, такъ какъ еще не успѣли снять съ нихъ сана. Архимандритъ Нижне-Ломовскаго монастыря Исаакій, съ почестью встрѣтившій пугачевца, вмѣстѣ съ своими соучастниками всенародно лишень архимандритства и монашества и даже волосъ на головѣ и бородѣ¹⁾.

Неприглядная картина быта духовенства до Пугачевщины послѣ нея стала еще мрачнѣе и страшнѣе. Прежде, хотя плохіе, да были священно-служители, теперь не хватало ихъ, а взять было негдѣ. Прежде мало уважаемы были помѣщиками и барами священно-церковно-служители, теперь ихъ авторитетъ совершенно поруганъ и обезчещенъ. Архимандритъ одного изъ лучшихъ монастырей, служившаго убѣжищемъ для всѣхъ жизненныхъ страдальцевъ и источникомъ возрожденія для всѣхъ извѣрившихся въ истинѣ, поруганъ и обезчещенъ, какъ какой-то тяжкій, злонамѣренный преступникъ (онъ на площади былъ лишень архимандритства, монашества и даже волосъ на головѣ и бородѣ—былъ обрить). И вотъ послѣ такого униженія священнаго сана, какое было допущено во время слѣдственнаго дѣла надъ епископомъ и измѣнниками (по невѣдѣнію) русскаго царя, просвященный Θεодосій долженъ былъ звать къ паствѣ о необходимости нравственнаго возрожденія, необходимости тѣснѣйшаго единенія между пастырями и пасомыми, какъ единственно вѣрномъ и надежномъ факторѣ жизненности общества! И епископъ съ ревностью истиннаго послѣдователя Невиннаго Страдальца принялся за это и съ честью вѣрнаго слуги Его выполнилъ. Не имѣя возможности найти замѣстителей изъ среды своихъ пасомыхъ, онъ просилъ Синодъ придти къ нему на помощь и дать ему способныхъ къ тому лицъ изъ другихъ епархій. Просьба его была уважена, и вотъ по приказу Синода нѣсколько священно-церковно-служителей были переведены въ нашу епархію изъ сосѣднихъ епархій: Крутицкой и Рязанской; духовникъ императрицы Екатерины—Ив. Ив. Намфиловъ, шлетъ къ Θεодосію кандидатовъ на епархіальную службу, которые и были опредѣлены соответственно его желанію: одинъ въ Керенскій соборъ протоіереемъ²⁾ и предсѣдателемъ духовнаго правленія, а другой канце-

¹⁾ Указъ см. изв. Арх. Ком. в. V. 85 г.

²⁾ С.-Петербург. Император. Публич. библиот. Собраніе писемъ къ о. Намфилову, т. I. 3-е. Письма Θεодосія, епископа Тамб.

ляристомъ этого правленія. Укомплектовавъ штатъ священно-церковно-служителей этихъ главныхъ насадителей культуры въ глухой деревнѣ, епископъ всецѣло отдался дѣлу нравственнаго возрожденія ихъ. Чуждый внѣшняго величія, доступный для всѣхъ, просто и бѣдно одѣтый, онъ скромно, въ простой кибиткѣ, крытой рогожей, совершалъ свои путешествія по епархіи. Считаая сельскихъ священно-церковно-служителей самыми близкими къ себѣ людьми, онъ вниманіе свое прежде всего обратилъ на этихъ безвѣстныхъ тружениковъ на нивѣ Христовой. Въѣзжая въ приходъ, онъ неизмѣнно направлялся въ убогую хижину сельскаго батюшки, настойчиво избѣгая роскошныхъ барскихъ хоромъ¹⁾. Вошедши подъ непривѣтливый кровъ смиреннаго труженика, онъ старался ближе познакомиться съ его насельниками. Голосомъ друга и старшаго учителя онъ подолгу бесѣдовалъ съ нимъ, печальныхъ утѣшалъ, невѣдующихъ научалъ, отчаявшихся ободрялъ, гордыхъ смирялъ и увѣщевалъ—всѣхъ же вообще призывалъ къ бодрой жизнедѣятельности, согласно съ ихъ пастырскимъ призваніемъ. И не вотще были слова кроткаго пастыря. Всѣ, кто только могъ, брались за дѣло народнаго образованія и воспитанія. Исторія сохранила намъ одинъ въ высшей степени поучительный фактъ. Престарѣлый заштатный пономарь Терентій Θεодоровъ, разбитый параличемъ, не владевшій правою рукою, подъ впечатлѣніемъ, вѣроятно, рѣчей симпатичнаго архипастыря, рѣшилъ посвятить свои послѣдніе дни дѣлу народнаго образованія и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (съ 1774—1786 г., годъ открытія главнаго народнаго училища)²⁾ былъ самымъ замѣчательнымъ распространителемъ просвѣщенія³⁾. Всѣ же, кто могъ и не могъ быть учителемъ другихъ, старились учиться сами и прежде всего у своего добраго архипастыря, почему появленіе епископа въ томъ или въ другомъ мѣстѣ епархіи наполняло радостью сердце пасомыхъ и собирало ихъ въ большомъ количествѣ около своего добраго пастыря. Взаимная любовь и довѣріе къ епископу были настолько сильны, что самая ссылка имъ священно-церковно-служителей на черныя монастырскія работы³⁾ за неумѣніе совершать церковныя службы, за нечистоту въ храмахъ, за допущеніе женщинъ въ алтарь и т. п. проступки, не вызывали противъ него взрыва неудовольствія и негодованія. Всѣ видѣли въ этомъ отеческую мѣру исправленія. Передъ его гигантской силой любви безсильна была даже ярая вражда его

¹⁾ Дубасовъ. Очерки Тамб. края в. I, 101 стр.

²⁾ Дубасовъ. в. II, 109 стр. ср. Училищное дѣло въ Тамб. край 93 г. 53 т. 155 стр.

³⁾ Протоіерей Г. В. Хитровъ. Историко-Стат. опис. Тамб. епар., 101 стр.

ближайших по мѣсту жительства пасомыхъ, разумѣю тамбовцевъ, сельскіе бары — „помѣщики, стремившіеся къ производству относи-
вообще и „интеллигенцію“ тамбовскую въ частности. Свое распо- тельно причтовъ и крѣпостныхъ не любили его. Но въ этомъ об-
ложеніе къ нему они выражали по поводу обращенія къ нему, сто- тельствѣ мы видимъ, говорить почтенный И. И. Дубасовъ,
нашего епископа съ просьбой о выпискѣ¹⁾ новаго, издаваемого только новый поводъ къ заявленію такого факта, что описанный
тогда Новиковымъ журнала „Утренній Свѣтъ“, поставившіи своею нами епискомъ былъ истымъ архипастыремъ, дѣйствовавшимъ въ
цѣлью „споспѣшествовать колико возможно истинному прощению, духъ апостольскаго служенія“. (Дубасовъ . . . 1, 101 стр.).
утверждающа оное на благоправіи и на любви къ отечеству“²⁾, со-
держащей между прочимъ училище для „бѣдныхъ и сиротству-
ющихъ дѣтей“. Замѣчательно, что многіе изъ прихожанъ не только, не отказались отъ предложенія епископа, но, слѣдуя примѣру его,
давали болѣе нормальной подписной цѣны³⁾. И только типичные

¹⁾ „Духовныя лица, читаемъ мы въ изслѣдованіи Незеленова о Нови- ковѣ, энергично поддерживали журналъ Новикова — „Утренній Свѣтъ“. Они были главными вкладчиками суммы, они же были и первыми глав- ными распространителями его. Въ спискахъ подписчиковъ можно встрѣ- тить указанія, у какого епископа сколько подписалось“. Правда, всѣ под- писчики тамбовскіе въ спискахъ не показаны подписавшимися именно у епископа, но то обстоятельство, что имя нашего ревностнаго, отзывчиваго на всякое благо дѣло пастыря стоитъ первымъ среди тамбовскихъ под- писчиковъ, говоритъ именно за непосредственное усердіе его въ этомъ дѣлѣ. Мы полагаемъ, что причина молчанія о томъ, чрезъ кого подписались там- бовцы, кроется въ характерѣ святителя. (Незеленовъ „Н. И. Новиковъ“, изд. жур. 1769—85 г. 235—270—271 стр.).

²⁾ „Утренній Свѣтъ“, 77 г., часть I. СПб. 281 стр. объявл.

³⁾ Вотъ имена подписчиковъ съ обозначеніемъ ихъ платы за журналъ; (подписная цѣна была 3 р. 50 к. Незеленовъ, „Новиковъ“ 263 стр.):

1.	Его преосвященство Феодосій	1 экз. 10 руб.
2.	Козловъ. Троиц. монаст. игуменъ Іліодоръ	1 "
3.	Козлова г. Покровскаго соб. Протоіер. Іоаннъ Тимофеевъ (объ о. Іоаннѣ, Дубасовъ, II, 77)	1 "
4.	г. Тамб. протоіер. Васил. Яковлевъ	1 "
5.	Тамб. Спасо-Преобр. соб. ключарь іерей Іоаннъ Герасимовъ	1 "
6.	г. Наровчата Покр. Богоматери протоіерей Никита Але- ксѣевъ	1 "
7.	г. Тамб. соб. свящ. Симоновъ Іоанновъ	1 "
8.	Тамб. епар. проповѣдъ іерей Петръ Іоанновъ	1 "
9.	Крыловъ. ратуши г. бургомистръ Ів. Алекс. Придорогинъ	1 "
10.	Его высокород. Никол. Андр. Охлѣбининъ	5 "
11.	Тамбовскій гражд. депутат. Савва Ів. Дитятевъ	5 "
12.	Его высокоблагор. Сергѣй Андреевъ. Чубаровъ	10 "
13.	Его высокоблагород. Сергѣй Івановъ. Страховъ	1 экз. 10 руб.
14.	" " " " Теодоръ Яковлевъ Махѣевъ	1 "
15.	" " " " Алексѣй Івановъ. Масловъ	5 "
16.	" " " " Ник. Ів. Свѣчинъ	1 "
17.	Его- благородіе Іванъ Ильичъ Оснобишинъ	5 "
18.	" " " " Вас. Ів. Хрипуновъ	1 "

сельскіе бары — „помѣщики, стремившіеся къ производству относи- тельно причтовъ и крѣпостныхъ не любили его. Но въ этомъ об- тельствѣ мы видимъ, говорить почтенный И. И. Дубасовъ,
стоятельствѣ мы видимъ, говорить почтенный И. И. Дубасовъ, только новый поводъ къ заявленію такого факта, что описанный
нами епискомъ былъ истымъ архипастыремъ, дѣйствовавшимъ въ духъ апостольскаго служенія“. (Дубасовъ 1, 101 стр.).

19.	Его благородіе Алексѣй Івановъ. Степановъ	1 экз. 5 руб.
20.	" " " " Никита Ів. Каверинъ	1 " 5 "
21.	Его высокоблагородіе Стефанъ Ларионовичъ Рахмановъ	1 " 5 "
22.	Москов. куп. Ів. Петр. Плотноковъ	1 "
23.	г. Козлова воевода его высокобл. Василій Масловъ	1 "
24.	Его благород. Аванасій Мих. Соминъ	1 " 5 "
25.	г. Козлова воеводскій товарищъ его блгоч. Никита Іван. Аленинъ	1 "
26.	Того же гор. секретарь е. бл. Михайло Семеновъ. Ипо- вайской	1 "
27.	Его высокобл. Дементій Андреевъ. Чечеринъ	1 "
28.	Его блгоч. Петръ Ів. Аврѣйской	1 "
29.	" " " " Петръ Ів. Голосницкій	1 "
30.	" " " " Антонъ Ів. Петровъ	1 "
31.	Москов. куп. Іванъ Плотноковъ	1 " 5 "
32.	Для приказ. служит. Тамбов. Дух. К—рин	1 " 6 "
33.	Тамб. (Разсказовской) сук. фабр. содержат. Яковъ Тулинъ	2 " 10 "
34.	Тамб. штатной команды капит. Ів. Емельянъ Давыдовъ	1 "
35.	Тамб. провинціальн. протоколистъ Василій Макаровичъ За- вятинъ	1 "
36.	Его благородіе Ів. Александровичъ Платковъ	1 "
37.	" " " " Ів. Алексѣевичъ Давыдовъ	1 "
38.	" " " " Яковъ Андр. Салтыковъ	1 "
39.	" " " " Григорій Кирилловъ. Апушкинъ	1 "
40.	Воронеж. куп. и фабрич. Яковъ Васильевъ. Тумановъ	1 " 5 "
41.	Тамб. куп. Матвей Петровъ. Вородинъ	1 " 5 "
42.	Его благородіе Никита Сальцовъ	1 " 5 "
43.	Тамб. провинціальн. магистрата г. президентъ Михайло Герасимъ. Вородинъ	1 " 5 "
44.	Моск. куп. Алексѣй Ів. Журавлевъ	1 " 10 "
45.	Тамб. куп. Степанъ Расторгуевъ	1 " 5 "
46.	Тамб. куп. Алексѣй Тимофеевъ. Гридень	1 "
47.	СПБ. куп. Ів. Мих. Орловъ	1 "
48.	Москов. куп. и Тамбов. (Разсказовскій) фабрич. Михайло Павловъ. Олесовъ	2 " 10 "
49.	Тамб. куп. Ів. Романовъ. Жмиевъ	1 " 5 "
50.	Тамб. провинц. канцеляр. секрет. Алексѣй Степановичъ Степановъ	1 " 5 "
51.	Оной же канцеляріи регистраторъ Петръ Даниловъ „Утренній Свѣтъ“ 78 г., III ч., изд. 2-ое; 79 г., IV ч., 1-ое изд. Что особенно замѣчательно въ этомъ фактѣ, такъ это то, что подписка.	1 " 5 "

Ревнун о нравственном возрожденіи духовенства, а чрезъ него и всей своей паствы, преосвященный Феодосій ясно сознавалъ всю недостаточность своихъ личныхъ силъ для такого труднаго дѣла. Серьезно думалъ объ учрежденіи семинаріи, этого разсадника и питомника главныхъ и едва-ли ни единственныхъ истинныхъ просвѣтителей деревни. Зная, что дѣло учрежденія семинаріи столько же зависитъ отъ него, сколько, если еще не болѣе, отъ Св. Синода и самой Государыни, онъ проситъ высшее начальство ходатайствовать предъ Государыней о самомъ дозволеніи учредить семинарію и ассигнованіи на нее обычной штатной суммы¹⁾, духовника Императрицы, протоіерея І. І. Памфилова, проситъ рекомендовать человѣка способнаго правильно устроить и направить жизнь новаго учебнаго заведенія²⁾; съ своей стороны избираетъ мѣсто наиболѣе удобное для открытія семинаріи.

эта была сдѣлана ранѣе года открытія семинаріи и слѣдовательно косвенно подтверждаетъ то положеніе, что Феодосій былъ не только ученымъ, но и слѣдящимъ за литературой. Онъ выписываетъ и убѣждаетъ выписать журналъ въ Тамбовѣ, тогда какъ въ Богородскѣ, значить, подъ самой Москвою, до 1779 года никто не зналъ о журналахъ, издававшихся Новиковымъ.

(Русское провинціальное общество во 2-ой половинѣ XVIII в. Историч. очерк. Н. Чечулинъ 1889 г., 76 стр.).

¹⁾ Вопреки высказанному печатно мнѣнію, что Тамб. сем. учреждена Св. Синодомъ по волѣ самой Императрицы, безъ ходатайства о томъ епарх. архіерея (Хитровъ, «Истор. стат. описаніе Тамб. епар.», 102 стр.; архимандритъ Дмитрій «1-ый ректоръ Семинаріи»; П. В. Знаменскій «Духов. школы въ Россіи», 514 стр.), основанному вѣроятно на замѣткѣ Г. Р. Державина, что еп. Феодосій былъ человѣкъ неученный (Записки Г. Р. Державина, 270 стр.), мы утверждаемъ, что сем. учреждена именно по ходатайству епископа. На такое утверженіе насъ уполномачиваетъ, во 1-хъ, то обстоятельство, что о. Феодосій былъ человѣкъ образованный, ученикъ Кіевской академіи и слѣдовательно могъ понимать значеніе учрежденія сем. для такой темной епархіи, каковою была тогда Тамб. епархія, хорошо извѣстная ему по его личнымъ наблюденіямъ; во 2-хъ, то, что паства была для него единственнымъ предметомъ жизни, въ 3-хъ, Іоанникій, первый ректоръ семинар., переводится изъ Царевъ-Константинова монастыря въ Нижне-Ломовскій монастырь 7 мая (Аскоченскій, «Кіевъ съ его древ. уч.», II ч. 287 и 537 стр., Исторія Амвросія, У кн. 179 стр. Н.-Ломовская лѣтопись), задолго до подписанія Императрицею указа о бытіи семинаріи въ Тамбовѣ, и въ 4-хъ, наконецъ, — обычай того времени, по которому инициатива учрежденія семинаріи всегда принадлежала епархіальному архіерею. (Г. М. Пясецкій, «Исторія Орловской епархіи и описаніе церквей, приходовъ и монастырей», 671—74 стр. П. В. Знаменскій, «Духовныя школы» 515 стр.).

²⁾ Правда, среди дошедшихъ до насъ писемъ разныхъ лицъ, адресованныхъ къ названному о. протоіерею, хранящихся въ настоящее время въ Императорской Публичной библиотекѣ, мы не встрѣчаемъ подобнаго письма,

Какъ ближайшему начальнику и руководителю учрежденной семинаріи, преосвященному, безъ сомнѣнія, хотѣлось помѣстить ее гдѣ-нибудь около архіерейской кассеры. Но всѣ попытки его въ данномъ отношеніи должны были кончиться полнѣйшей неудачей. Нѣкогда благоустроенный, а теперь уже пришедшій въ ветхость Казанскій монастырь не могъ дать учреждаемой семинаріи не только готоваго помѣщенія, но даже и пустопорожняго мѣста для усадьбы. Городъ же имѣлъ самый плачевный видъ и не могъ дать хотя какой-нибудь квартиры. Призванный къ жизни исключительно въ административныхъ дѣлахъ, а не естественными усиліями и мѣстными потребностями, онъ постоянно нуждался въ искусственной поддержкѣ со стороны правительства, а потому, какъ только о немъ стали забывать, по мѣрѣ утраты имъ своего оборонительнаго значенія, онъ постепенно ветшалъ и разорялся, пока не дошелъ до такого состоянія, что представлялъ изъ себя большое захудалое село, раскинутое около забытой, полуразрушенной крѣпости. До чего жалокъ былъ Тамбовъ при преосвящ. Феодосіи, можно заключать изъ того, что когда въ 1779 г. нужно было устроить въ городѣ призванный къ жизни, вслѣдствіе учрежденія намѣстничества, присутственные мѣста, то ихъ пришлось размѣщать кое-какъ. Верховный земскій судъ, напримѣръ, былъ помѣщенъ въ развалинахъ старинной воеводской избы. Управление губернскаго прокурора заключалось въ одной малой комнатѣ¹⁾. Чиновники палатъ зимой должны были сидѣть въ шубахъ, подъячіе — въ своихъ чуйкахъ, такъ какъ печи, гдѣ такъ-выя и достаивали еще свои послѣдніе дни, никогда не топились²⁾.

но бытіе его въ свое время намъ кажется несомнѣннымъ. Среди дошедшихъ до насъ писемъ преосвящ. Феодосія къ о. Памфилову нѣтъ ни одного просительнаго письма, а между тѣмъ въ заголовкѣ писемъ называлъ его своимъ, между прочимъ, милостивѣйшимъ отцомъ и величайшимъ благодѣтелемъ. Считать подобное обращеніе только литературными приемами писавія не позволяетъ какъ самый характеръ писавшаго, такъ и характеръ писемъ; слѣдовательно, надо полагать, нашъ преосв. считалъ себя на самомъ дѣлѣ благодѣтельствованнымъ о. Памфиловымъ. Да, потомъ о. Памфиловъ принималъ широкое участіе въ дѣлахъ церкви, входилъ въ нужды всѣхъ обращавшихся къ нему и, видимо, считалъ за особое удовольствіе быть полезнымъ кому-нибудь. Его услугами пользовались очень многие изъ российскихъ іерарховъ времени Екатерины; поэтому чего-либо страннаго въ подобной просьбѣ со стороны нашего преосвященнаго не было ничего. Съ фактами его участливости въ судьбахъ нашего края мы еще встрѣтимся впереди и убѣдимся, что Тамбовскій край былъ близокъ его сердцу. Объ Іоанникіи, этомъ выдающемся молодомъ іерархѣ, онъ не могъ не знать.

¹⁾ Дубасовъ... III, 96 стр.

²⁾ Гр. Салиасъ. Поэтъ Державинъ правитель намѣстничества «Рус. Истор. Вѣстн.», 1876 г., 125 т., 104 стр. и отдѣл. брошюр.

Самъ губернаторъ Г. Р. Державинъ (въ 1786 г.) не могъ сыскать подходящаго мѣста для училища въ Тамбовѣ и долженъ былъ нанять такой домъ, который потребовалъ ремонту на 200 р. и при всемъ томъ побудилъ, не болѣе какъ чрезъ 4—5 лѣтъ, приобрести новый—за 30 верстъ отъ города ¹⁾. Но если люди облеченные свѣтскою властью, не могли въ убогомъ Тамбовѣ сыскать болѣе или менѣе сноснаго помѣщенія, то что же могъ сдѣлать кроткій епископъ Θεодосій. Естественно поэтому, что скоро взоры его были устремлены на другія мѣста своей епархіи, и здѣсь вниманіе его невольно останавливалось на Казанско-Богородичномъ Нижне-Ломовскомъ монастырѣ—этомъ единственномъ 2-классномъ ²⁾ (остальные были 3-классными и заштатными) монастырѣ ввѣренной ему епархіи, недавно предъ тѣмъ возобновленномъ строеніемъ и неразоренномъ Пугачевымъ ³⁾. Правда, дальность разстоянія этого монастыря отъ Тамбова представляла и порождала много неудобствъ, но лучшаго исхода не было, и вотъ епископъ избираетъ этотъ монастырь временной резиденціей Тамбовской семинаріи, впредь до приобретѣнія собственнаго зданія въ Тамбовѣ.

Мѣсто для семинаріи было найдено. Найдены были и человекъ устроить и направить жизнь нарождающагося училища—Иоанникій, архимандритъ Царево-Константиновскаго монастыря во Владимірской епархіи, который по желанію епископа Θεодосія и былъ переведенъ въ Нижне-Ломовскій монастырь 7 мая 1779 г. Оставалось теперь только получить высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе названнаго училища съ ассигнованіемъ обычнаго 2.000 олада. Пугачевскій бунтъ какъ нельзя болѣе помѣшательствовалъ скорѣйшему осуществленію этого желанія епископа. Св. Синодъ, хорошо освѣ-

¹⁾ Тамъ же 571—572 стр.

²⁾ Тамбовская епархія, читаемъ мы въ „Географическомъ словарѣ Россійскаго Государства“ Щекатова и Максимовича, заключаетъ въ себѣ 902 церкви, въ томъ числѣ штатныхъ и заштатныхъ мужскихъ и женскихъ монастырей и пустошь, а именно: мужской Нижне-Ломовскій, Казанско-Богородицкій 2-классный, подъ управленіемъ архимандрита; 2) Козловскій-Троицкій; 3) Троицкій-Елецкій, что въ Лебедяни, мужск. 3 класса,—оба управляются архимандритами; 4) женскій Тамбовскій Вознесенскій 3 класса, подъ начальствомъ игуменьи; 5) Тамбовскій Трегуляев. Предтеченскій; 6) Санаксарскій-Богородицкій; 7) Шацкій Николаевскій Черняев. монастыри; 8) Саровская; 9) Шацкая Успенская Вышенская пустынь, заштатные,—всѣ 5, управляются строителями и 10) Свокоштный Уманскій женскій монастырь („Географическій Словарь Тамб. г. въ концѣ XVIII и нач. XIX стол.“, сост. Ѳ. С. Соколовымъ по географ. слов. Р. Г., изд. Л. Максимовичемъ и А. Щекатовымъ „Извѣст. Тамб. уч. Арх. Ком. XVI в.“ и отд. брош. 66 стр.).

³⁾ Истор. Стат. опис. Ниж.-Лом. Каз. Богор. 2-кл. м. монас., изд. 91 г.

домленный о повальномъ невѣжествѣ тамбовскаго духовенства, вошелъ къ Государынѣ со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ учрежденіи семинаріи, и Государыня, не менѣе освѣдомленная изъ донесеній гр. Панина о состояніи Тамбовскаго края въ религіозно-нравственномъ отношеніи, въ исполненіи своихъ словъ, обращенныхъ къ тому же Панину 22 сент. въ день своего священнаго коронованія 1779 г., подписала докладъ Св. Синода о бытіи въ Тамбовской епархіи семинаріи и отпускъ на нее 2.000 руб. ежегодно. Извѣщая о состоявшемся распоряженіи Императрицы, Св. Синодъ писалъ епископу Θεодосію:

Указъ объ открытіи семинаріи ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской изъ С.-Петербургскаго Синода преосвященному Θεодосію, епископу тамбовскому и пензенскому.

3 окт. 1779 г., № 1645.

Минувшаго сент. 23 дня Св. Пр. Синоду синод. г. Оберъ-Прокуроръ Сергій Вас. Аккуринъ предложилъ копію съ послѣдов. по докладу Св. Синодальнаго имяннаго Ея Импер. Вел. указа, даннаго коллегіи экономіи того сент. 22 дня за собст. ручн. Ея Импер. Вел. предписаніемъ, въ которомъ между прочимъ написано: на заведеніе и содержаніе семинаріи въ Тамбовской епархіи повелѣваемъ отпущать во оную по 2.000 руб. ежегодно; и по ук. Ея Импер. Вел. Св. Пр. Синодъ приказали: о надлежащемъ по оному имянному Ея Импер. Вел. высочайшему указу исполненіи къ Вашему Преосв. и куда надлежитъ послать указъ съ слѣдующимъ предписаніемъ. 1-ое, чтобъ для заведенія оной семинаріи въ епархіи своей избрали пристойное мѣсто по своему усмотрѣнію, а какъ въ Тамбовской епархіи изъ настоятелей монастыря и изъ другихъ званіевъ духовныхъ къ заведенію училищному способныхъ людей не имѣется, Владимірской же епархіи Царя-Константинова монастыря архимандритъ Иоанникій, по довольному его въ наукахъ обращенію признается быть къ тому надежнымъ, для того его, арх. Иоанникія, перевести въ Тамбовскую епархію въ Нижне-Ломовскій Казанско-Богородицкій монастырь съ тою степенью, какою онъ въ Царя-Константиновскомъ монастырѣ имѣлъ, во оный же Царя-Константиновскій монастырь архимандрита Тихона и изъ нихъ архимандриту Иоанникію, будущему Тамбовской семинаріи ректору, къ тому и заведенію и строенію сей семинаріи въ точное распоряженіе поручить съ тѣмъ, чтобы онъ все то производилъ съ доклада В. Пр. съ возможнымъ поспѣшеніемъ, и какъ сія должность требуетъ особливыхъ трудовъ и почти вседневной

изъ монастыря отлучки, то ему, архимандриту Иоанникію, изъ положенной на семинарію суммы производить жалованья по 150 р. въ годъ, а дабы удобнѣе онъ могъ все исполнить, то ему, архимандриту, и въ консисторіи Тамбовской имѣть присутствіе.

2. Оную Тамбовскую семинарію за неимѣніемъ въ ней ученыхъ людей снабдить на первый случай учителями въ наукахъ достойными и состоянія честнаго П. Ряз. для обученія же той семинаріи учениковъ набрать В. Пр. въ епархіи своей изъ священно-церковно-служительскихъ дѣятелей и потребное число.

3. О содержаніи семинаріи учителей и учениковъ неимущихъ изъ пожалованной отъ Е. И. В. суммы, а богатыхъ отцовъ дѣтей въ силу Духовнаго Регламента на собственномъ отцовскомъ коштѣ, такъ же и о такихъ ученикахъ, которые по довольномъ усмотрѣніи окажутся непонятными, поступать по Духовному Регламенту.

4. Какъ на оную семинарію положенная сумма такимъ образомъ ежегодно производима съ состоянія о томъ именнаго Высоч. Ея И. В. указа, въ первыхъ годахъ учителя и ученики быть еще не могутъ, слѣдовательно и, сумма подлежащая на нее, имѣеть оставаться, то въ сіе время архимандритъ Иоанникій долженъ стараться первѣе на ту сумму для семинаріи потребное число покоевъ построить, дабы въ оныхъ можно свободно помѣщаться учителямъ, ученикамъ и бібліотекѣ и прочее къ содержанію ихъ нужное, не оставляя при томъ и покупки самонужнѣйшихъ книгъ.

5. Гдѣ въ Тамбовской епархіи для семинаріи мѣсто назначено было и когда она учредится и кто откуда именію учительствовать опредѣляется, о томъ въ Св. Синодѣ отрапортовать.

6. Въ предѣ же о состояніи школы, о числѣ учениковъ и учителей и о прочемъ по силѣ преждепосланныхъ изъ Св. Синода ко всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ въ разныхъ годахъ, а особливо въ 1774-мъ указовъ присылать въ Св. Синодѣ ежегодныя вѣдомости, а къ пр. епископу рязанскому и влады-мирскому указы посланы. Окт. 3 дня 1779 года.

Подъ указомъ подпись:

Оберъ-Секретарь Апполосъ Наумовъ.

Секретарь Игнатій Калининъ.

(Ар. Нижне-Ломовскаго монастыря пачка указ., касат. Тамбовской семинаріи, № 1 по реестру) № 1645.

Получивши указъ, а можетъ быть и ранѣе, епископъ распорядился о томъ, чтобы священно-церковно-служители заблаговременно приготовляли своихъ дѣтей къ поступленію въ семинарію и въ началѣ слѣдующаго новаго (1780) года представили ихъ въ Нижній Ломовъ въ Казанскій монастырь. Въ ноябрѣ прибылъ въ Тамбовъ вновь назначенный и давно ожидаемый епископомъ архимандритъ Иоанникій. Увидѣвъ предѣ собою полнога внутренней силы и энергіи человѣка, о которомъ онъ, можетъ быть, зналъ очень много хорошаго чрезъ о. Памфилова, онъ сдалъ на его руки дѣло устройства учреждаемой семинаріи, за собою же оставилъ только почетное мѣсто блюстителя семинаріи, посредника въ сношеніяхъ съ людьми вѣшними для семинаріи, и главнаго благотворителя. Въ такихъ именно отношеніяхъ къ семинаріи и оставался преосвященный Феодосій до конца дней своихъ. Жизнь семинаріи текла въ направленіи, указанномъ ей ея ректоромъ.

„Послуживъ 20 лѣтъ пастырь Тамбовской во славу Госнода Иисуса, архипастырь Феодосій отошелъ къ Нему въ навечеріе Его рождества 1786 года. Погребеніе совершено епископомъ рязанскимъ Симономъ, при дѣятельномъ участіи въ печальномъ обрядѣ тамбовскаго намѣстника, знаменитаго русскаго поэта Гавриила Романовича Державина. Тѣло преосвященнаго Феодосія положено въ каѳедральномъ соборѣ у сѣверной стороны, гдѣ въ то же время устроена красивая деревянная гробница. Подъ портретомъ надъ этою гробницею начертаны неизвѣстною рукою стихи, которые подтверждаютъ и дополняютъ предложенное повѣствованіе о жизни и пастырской дѣятельности епископа Феодосія:

Се памятникъ! подъ нимъ сокрытая особа,
Другимъ которая вѣщала смерть и судъ,
Безгласна днесь лежитъ сама внутри мрачна гроба.
Скончалась среди ея лѣтъ нужныхъ для паствы и минутъ.
Се пастырь, въ городѣ Казани (?) что рождень,
И въ Лаврахъ многихъ былъ начальникомъ почтенъ:
Великаго Устюга потомъ былъ пастырь града,
Тамъ пять лѣтъ охранялъ овецъ Христова стада;
Въ Тамбовѣ 20 лѣтъ архіереемъ былъ.
Не тщетно здѣсь свою всю жизнь онъ проводилъ,
Но тщился и училъ тому овецъ словесныхъ:
Какъ должно получать часть въ свѣтлостяхъ небесныхъ,

И временную жизнь как должно провождать,
 Дабы въ покоѣ ту душевномъ окончатъ.
 Онъ Θεодосіемъ въ сей жизни назывался;
 Судьбѣ отдавши долгъ, сей общій долгъ скончалъ,
 Проживъ не больше трехъ шестидесяти лѣтъ,
 И се воздвигнутъ печальный отъ паствы ему монументъ“.

1786 г. 23 декабря ¹⁾.

22 мая 1789 года родственниками почившаго было передано семинаріи нѣсколько книгъ изъ бібліотеки преосвященнаго, на всегдашнее воспоминаніе объ учредителѣ ея. Вотъ эти книги:

Книги въ листъ.

1. Jacobi Tirini commentarius in sacram scripturam duobus comprehensus	1 lib.
2. Erasmi operum omnium tomus secundus	1 lib.
3. Lunckeri Lexicon Latino-Germano-Graecum	1 lib.
4. Лексиконъ письменный латино-славян. Искалепина	1 lib.

въ четверть.

1. Retorica latina manuscripta	1 lib.
2. Проповѣди письменныя	1 lib.
3. Poetica manuscripta	1 lib.
4. Solomonis Vantil Theologia Paracletica	1 lib.
5. Confessio ecclesiae armenicae latine reddita	1 lib.

въ осьмуху.

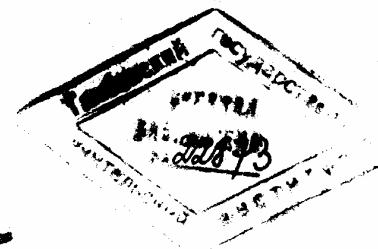
1. Theophanis Procopovicz tractatus de processione spiritus sancti duo exempl.	2 lib.
2. Eugenii logica Graeca	1 lib.
3. Xenophontis de Cyri expeditione	1 lib.
4. Ciceronis orationes selecta	1 lib.
5. Baumesteri elementa philosophia	1 lib.
6. Winkleri institutiones philosoph. pars secunda	1 lib.
7. Burgii elementa oratoria	1 lib.
8. Ciceronis de officiis	1 lib.
9. Theophanis Procopovicz liber historicus de jugo legis intolerabile	1 lib.

¹⁾ Хитровъ. 106—107 стр.

10. Compendium logicae Crusii	1 lib.
11. Langii medicina mentis	1 lib.
12. Лексиконъ латинскій Геснеровъ	1 lib.
13. Лексиконъ Целларіевъ	1 lib.
14. Lamentationes obscurorum virorum Erasmi Rotterdami in duodecimo	1 lib. ¹⁾

Александръ Нечаевъ.

12 августа 1906 г.

¹⁾ Арх. Тамб. Дух. Семинаріи.